

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1901 г.

1 АВГУСТА.

XXIX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 15.

Цена годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ Епископомъ, Оренбургскимъ и Уральскимъ, награжденъ скуфьею священникъ Уральской Казанско-Богородицкой православной церкви Михаилъ Полотебновъ—17 іюня.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи Христофоръ Хрусталева къ Николаевскому собору гор. Кустаная—24 іюня; діакопъ Воронежской епархіи Валеріанъ Сабининъ къ Николаевской церкви Оренбургской губернской больницы—5 іюня; во діакона: неаломникъ Пророко-Ильинской церкви гор. Илека, Уральской области, Николай Нечаевъ, съ оставленіемъ при той же церкви—29 іюня; неаломникъ села Сѣнцовки, Оренбургскаго уѣзда, Михаилъ Смирновъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ—1 іюля.

Опредѣлены на мѣста, согласно прошенію: бывшій воспитанникъ 4-го класса Оренбургскаго духовнаго училища Але-

ксандръ Бибииковъ и. д. псаломщика въ ст. Ново-Орскую, Орскаго уѣзда, — 5 іюля; заштатный священникъ Лаврентій Темятовъ на священническое мѣсто въ пос. Зеленовскій, Уральской области, — 6 іюля; и. д. псаломщика Верхне-Авзяно-Петровскаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Георгій Азряковъ утвержденъ въ должности — 6 іюля; бывшій воспитанникъ 1-го класса Рязанской духовной семинаріи Симеонъ Царевскій сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Оренбургской Петропавловской церкви — 6 іюля; учитель Чиликской волостной русско-киргизской школы Іоаннъ Ложкипъ и. д. псаломщика Чиликскаго миссіонерскаго стана — 10 іюля; собстолицъ на псаломщической ваканціи въ пос. Капашевскомъ, Челябинскаго уѣзда, запрещенный священникъ Александръ Мясниковъ на діакопскую вакансію въ село Варлаково, того же уѣзда, съ разрѣшеніемъ священнослуженія, — 11 іюля.

Перемѣщенъ по распоряженію Епархіальнаго начальства священникъ Успенской церкви гор. Гурьева Николай Голованичевъ на псаломщическую вакансію въ ст. Славихинскую, Уральской области, — 6 іюля;

Исключаются изъ списковъ умершіе: діакопъ Еткульской станицы, Челябинскаго уѣзда, Владимиръ Бобровъ — 31 Мая; діакопъ Оренбургской Вознесенской церкви Іоаннъ Любимовъ — 14 іюля.

Праздны мѣста: а) священническія: въ селахъ Сладко-Карасинскомъ и Больше-Никольскомъ, Челябинскаго уѣзда, въ пос. Петропавловскомъ, Верхнеуральскаго уѣзда, въ Успенской церкви гор. Гурьева; б) діакопскія: въ пос. Красногорскомъ, Орскаго уѣзда, въ поселкахъ Ранненскомъ, Жилой-Косъ и Кулагинскомъ, Уральской области, въ селѣ Кунаѣ, Челябинскаго уѣзда; в) псаломщическія: въ ст. Бородинской, въ пос. Кулагинскомъ, Уральской области, въ пос. Сухтелинскомъ, Троицкаго уѣзда, въ Верхне-Авзяно-Петровскомъ заводѣ, Верхнеуральскаго уѣзда, при Свято-Троицкомъ соборѣ гор. Троицка, въ сел. Попово, Пивкино, Бутырскомъ, Медвѣдскомъ, Маслейскомъ и ст. Еткульской, Челябинскаго уѣзда, въ пос. Подгорномъ, Орскаго уѣзда, въ пос. Перволюцкомъ, Оренбургскаго уѣзда, при Вознесенской церкви города Оренбурга.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о движеніи денежных суммъ по Оренбургскому епархіальному комитету Православнаго миссіонерскаго общества за январскую треть 1901 года.

№ №	П р и х о д ъ.	Р.	К.
	Отъ 1900 года оставалось:		
1	Неприкосновеннаго капитала	520	—
2	Запаснаго	4413	21
3	Расходнаго	—	—
4	Суммъ, пересланныхъ изъ кассы совѣта и нѣкоторыхъ Епархіальныхъ комитетовъ	11,563	4
	Итого	16,496	25
	Въ теченіе январской трети поступило:		
1	Запаснаго капитала	833	4
2	Расходнаго	372	44
3	Переходящихъ суммъ	500	—
	Итого	1705	48
	А всего съ остаточными	18,201	73
	<p><i>Примѣчаніе:</i> Въ числѣ 833 р. 4 к. запаснаго капитала поступило: а) сбора въ педѣлю Православія 487 р. 10 к., б) по подписнымъ листамъ 258 р. 73 к. и в) по сборнымъ книгамъ 87 р. 21 к.</p> <p>Въ числѣ 372 р. 44 к. расходнаго капитала поступило: а) членскихъ взносов 210 р., б) кружечныхъ сборовъ 7 р. 66 к. и в) процентовъ съ капитала 154 р. 78 к.</p> <p>Переходящія суммы въ количествѣ 500 р. поступили чрезъ г. военнаго губернатора Тургайской области генералъ-маіора А. А. Ломачевскаго отъ лица, пожелаващаго остаться не пзвѣстнымъ, на устройство церквей и школъ въ инородческихъ поселеніяхъ Оренбургской епархіи.</p>		

№№		Р.	К.
Расходъ.			
I. На содержаніе вперодческихъ школъ:			
<i>а) въ Оренбургской губерніи:</i>			
1	На жалованье учителямъ Кривле-Илюшкннской, Ново-Алескескннской и Бердянсквой чувашскнхъ школъ за 1-ю половину 1901 года	270	—
2	На отопленіе Кривле-Илюшкннской и Ново-Алескескннской школъ	100	—
3	На жалованье учителямъ и учительницамъ Требіатскнхъ и Ильннскнхъ пагайбакскнхъ мужскнхъ и женскнхъ школъ за тоже время	540	—
4	На наемъ 3-го учителя (помощника) для Ильннской школы	18	—
5	На учебннкн и учебныя пособія для Кривле-Илюшкннской и Ново-Алескескннской школъ	110	46
Итого		1038	46
<i>б) въ Турайской области:</i>			
1	На жалованье учителямъ Александровской, Макарьевской и Актюбннской русско-кнргнзскнхъ школъ съ ихъ помощннкнми за 1-ю половину 1901 года	600	—
2	Учителю Боровской церковно-приходской школы Яковлеву за тоже время	50	—
3	На отопленіе, освѣщеніе школьнаго зданія въ г. Актюбѣ, наемъ прислугн и пособіе новокрещеннымъ за тоже время	200	—
4	На содержаніе интерната при Александровской школѣ	500	—
5	На пособіе новокрещеннымъ въ Александровскомъ станѣ	60	—
6	На содержаніе интерната при Макарьевской школѣ	500	—
7	Тоже при Актюбннской школѣ	550	—
Итого		2460	—

№№		Р.	К.
<i>в) въ Уральской области:</i>			
1	На жалованье учителю Чиликской (въ Илекскомъ уездѣ) русско-киргизской школы за 1-ю половину 1901 г.	150	—
2	На приспособленіе уступленнаго временно Уральскимъ войсковымъ начальствомъ зданія для той же школы	100	—
Итого		250	—
II. На содержаніе миссіонерскихъ становъ:			
<i>а) въ Тургайской области:</i>			
1	На жалованье и разъѣзды миссіонеру Александровскаго стана за 1-ю половину 1901 г. 460 р. и помощнику его за тоже время 125 р., а всего	585	—
2	На жалованье миссіонеру Макарьевскаго стана за тоже время	410	—
3	Тоже миссіонеру Актюбинскаго стана съ наймомъ толмача	410	—
4	На разъѣзды миссіонера г. Актюбы	85	—
Итого		1490	—
<i>б) въ Уральской области:</i>			
1	На жалованье миссіонеру Чиликского стана за 4 мѣсяца январь-апрѣль	273	32
2	Ему же на разъѣзды за 1-ю половину 1901 года	100	—
3	На приобретеніе и обстройку дома для помѣщенія миссіонера	1500	—
Итого		1873	32
III. На жалованье катихизатору В. Колостову за 4 мѣсяца		40	—
IV. На пособіе повокрещеннымъ		14	50
V. На содержаніе повокрещеннаго киргиза Саркина на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской Духовной академіи за 2-ю половину ¹⁹⁰⁰ /1901 учебнаго года.		82	—
IV. По Комитету, на жалованье писцу комитета 50 руб., разсылному 6 р., на типо-			

№.№		Р.	К.	
	графскіе расходы 11 р. 25 к., покупку канцелярскихъ принадлежностей и укупорочныхъ вещей 1 р. 45 к., на покупку гербовыхъ марокъ при вкладѣ денегъ въ Государственный Банкъ и на почтовую пересылку денегъ и книгъ 11 р. 3 к. а всего	79	73	
	А всего расхода .	7328	1	
	<i>Примѣчаніе:</i> Означенный расходъ въ 7328 р. 1 к. произведены: а) изъ суммъ запаснаго капитала въ количествѣ 5246 р. 25 к., б) расходнаго въ количествѣ 372 р. 44 к., в) изъ суммъ, пересланныхъ изъ кассы совѣта и нѣкоторыхъ Епархіальныхъ комитетовъ, въ количествѣ 1563 р. 4 к. и г) изъ переходящихъ суммъ 146 р. 28 к.			
	Осталось къ 1-му мая:			
1	Неприкосновеннаго капитала	520	—	
2	Запаснаго	—	—	
3	Расходнаго	—	—	
4	Суммъ пересланныхъ изъ кассы Совѣта на устройство каменнаго зданія для школы въ первомъ миссіонерскомъ станѣ Уральской области и на обзаведеніе той школы и интерната необходимыми принадлежностями	10.000	—	
5	Переходящихъ суммъ, на устройство церквей и школъ въ инородческихъ поселеніяхъ Оренбургской епархіи	353	72	
	Итого	10.873	72	

Казначей комитета, протоіерей *Петръ Райскій*.

Дѣлопроизводитель комитета, протоіерей *А. Архимельскій*

СПИСОКЪ

членовъ Оренбургскаго епархіального комитета Православнаго миссіонерскаго общества за январскую треть 1901 года.

1	Августовъ Т., священникъ	Красповъ А., благоч. свящ.
	Авраамовъ В. Г., свящ.	30 Крашенинниковъ Г., свящ.
	Аксенскій Ѳ., свящ.	Лавровскій В. А., прот.
	Альбицкій П., свящ.	Ласточкинъ І., свящ.
5	Апустинъ А., свящ.	Леноринскій Р., свящ.
	Бѣлокоповъ В., свящ.	Логашкинъ А. М., урядн.
	Бѣляевъ Н., свящ.	35 Ложкинъ Ѳ., свящ.
	Бирюковъ В., свящ.	Макаровъ Н., свящ.
	Богатыревъ П. А., казакъ.	Макаровъ Н., свящ.
10	Борисенковъ П. Д., каз.	Малышевъ П. А., благоч.
	Будринъ А. С., свящ.	священникъ.
	Будринъ И. В., инспек-	Медвѣдевъ И. И., мѣщ.
	торъ.	40 Метлинъ В., свящ.
	Гилларовъ І. В., свящ.	Меркурьевъ К. Н., куп.
	Гордѣевъ А. П., свящ.	Милицынъ В., свящ.
15	Граммаковъ К. О., благоч.	Мутовкинъ С. А., кре-
	священникъ.	стьянинъ.
	Гумилевскій А. А., благоч.	Мякшевъ Г., свящ.
	священникъ.	45 Надеждинъ А., свящ.
	Допсковъ К., урядн. церк.	Переверзевъ В., свящ.
	староста.	Петровъ В., свящ.
	Дроздовъ П. Г., прот. благ.	Пикториискій В. Н., свящ.
	Дубровскій А., свящ.	Подбѣльскій П. В., прот.
20	Земляничныя А., прот.	благочинный.
	благочинный.	50 Подъячевъ В. В., благоч.
	Игумновъ А., благоч. свящ.	священникъ.
	Игумновъ І., свящ.	Подъячевъ І., свящ.
	Ильинъ І. А., прот. благ.	Покровскій Н. І., прот.
	Инфантьевъ А., благоч.	благочинный.
	священникъ	Покровскій П. І., свящ.
25	Инфантьевъ В., свящ.	Покровскій П. II, свящ.
	Карповъ Ѳ., свящ.	55 Покровскій А., свящ.
	Киселевъ А. В., урядникъ.	Пономаревъ І. І., прот.
	Комаровъ В. Е., свящ.	благочинный.

Романовскій В. Д., свящ.	Страховъ П. И., свящ.
Роткирхъ А. К., дворян.	65 Страховъ Н. А.,
Сальниковъ К., свящ.	Унгицкій І., благоч. свящ.
60 Сѣровъ Е., свящ.	Успенскій І., благоч. свящ.
Смирновъ Д., благоч. свящ.	Успенскій В. В., свящ.
Соколовъ А. И., прот.	Чернавскій І. М., свящ.
Словцовъ Г., свящ.	70 Шмотинъ П., прот.

Дѣлопроизводитель комитета

протоіерей А. Архангельскій.

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Оренбургскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за 1900 годъ.

(Продолженіе).

Макарьевскій миссіонерскій станъ и русско-киргизская при немъ школа.

Въ составъ Макарьевского стана входятъ поселки: Макарьевскій изъ новокрещенныхъ киргизъ, Михайловскій и Степановскій (Сабанкуль). Близость Макарьевского стана къ русскимъ поселкамъ въ пѣкоторомъ отношеніи полезна и желательна: повокрещенные, живя по близости къ русскому селенію, наглядно ознакомяются съ образомъ жизни русскаго православнаго чело-вѣка, его вѣрованіями, соблюденіемъ заповѣдей Господнихъ, исполненіемъ христіанскихъ обрядовъ, общественною и семейною жизнью ихъ, замѣтно отвыкають отъ прежней кочевой жизни и привыкають постепенно къ осѣдой, усерднѣе принимаются за сельско-хозяйственныя работы, а главное, вращаясь въ средѣ русскихъ чадъ св. Церкви, утрачиваютъ свои магометанскіе обы-чай и привычки. Съ другой стороны, близость русскихъ посел-ковъ къ новокрещеннымъ имѣетъ свои недостатки съ нежела-тельными для миссіонерскаго дѣла послѣдствіями: частая вра-жда по земельному вопросу нарушаетъ братское общеніе повокрещенныхъ съ русскими и, кромѣ того повокрещенные какъ-то незамѣтно усваиваютъ и дурную сторону русскаго чело-вѣка, напр., употребленіе спиртныхъ напитковъ и пр.

Макарьевскій поселокъ новокрещенныхъ киргизъ въ отчет-номъ 1900 году получилъ паравѣ съ русскими поселками пад-

лежащую организацію. Теперь въ поселкѣ есть свой сельскій староста и пр. чины сельскаго общества. Въ Макарьевскомъ поселкѣ числится 32 домовладѣльца, а всего душъ обоаго пола 109.

Завѣдующимъ станомъ въ отчетномъ 1900 году состоялъ по 3 октября миссіонеръ священникъ Георгій Крашевинниковъ, а съ 3 окт. состоитъ миссіонеръ священникъ Терентій Чугуновъ, 31 лѣтъ, по происхожденію сынъ крестьянина Казанской губ., образованіе получилъ въ Казанской учительской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1885 году. Въ должности священника состоитъ съ 19 октября 1892 года, первые годы по окончаніи курса состоялъ учителемъ русско-киргизскихъ училищъ: Илецкаго однокласснаго и Гурьевскаго двухкласснаго М. Н. Просвѣщенія. По должности миссіонера стана Макарьевскаго получаетъ вознагражденія изъ средствъ Православнаго миссіонерскаго общества 720 руб. въ годъ и 100 руб. въ годъ на разъѣзды; помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ миссіонерскому обществу.

При станѣ существуетъ миссіонерская русско-киргизская школа. Старшій учитель Макарьевской миссіонерской школы Левъ Ишкиновъ изъ старо-крещеныхъ татаръ Вятской губерніи; помощникъ его Евгеній Грипевъ, 21 года, бывший воспитанникъ 3 класса Оренбургской духовной семинаріи, по происхожденію сынъ священника Донской епархіи. Грипевъ опредѣленъ на эту должность Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, резолюціей отъ 10 октября 1900 года, съ обладомъ жалованья по 100 руб. въ годъ изъ средствъ Пр. м. общества и одновременно съ нимъ состоитъ псаломщикомъ Покровско-Богородицкой церкви Михайловскаго прихода съ содержаниемъ по 100 руб. въ годъ изъ средствъ Св. Синода и пользуется доходами отъ прихода. Попечитель школы Мартинъ Николаевъ Адаевъ, крестьянинъ Михайловскаго поселка, въ должности состоитъ два года. Макарьевская миссіонерская школа помѣщается въ собственномъ домѣ, построенномъ въ 1897/8 учеб. году на средства Пр. мис. общества, деревянная, сосноваго лѣса, одноэтажная, крытая желѣзомъ, застрахована въ страховомъ обществѣ „Надежда“ въ 5000 руб., съ надворными постройками, которыя состоятъ изъ амбара, сарая для дровъ, конюшни и бани. При школѣ разводится небольшой садъ, а посреди двора устроена

учебическая гимнастика.—Занятія въ школѣ начались съ 15 сентября. Въ теченіи перваго полугодія 1900—1901 года обучалось въ школѣ всего 65 человекъ, изъ нихъ русскихъ 46, повокрещенныхъ 1, киргизъ—магометанъ 18. По отдѣленіямъ учащіеся распредѣлялись такъ: въ I отдѣленіи—русскихъ 22 чел., киргизъ 12; во II отдѣленіи—русскихъ 13, киргизъ 3; въ III отдѣленіи—русскихъ 13, киргизъ 3.; по вѣрноповѣданіямъ православныхъ 47 и магометанъ 18. Обучалось русскихъ мальчиковъ киргиз. языку 13 учеп. III отдѣл. Изъ 65 учащихся 18 киргизъ, 1 повокрещен. и 1 русскій съ заимки, всего 20 чел., пользовались казеннымъ содержаніемъ, т. е. квартирою, столомъ, учебниками и учебными пособіями, а самыя бѣднѣйшіе и пѣкоторымъ посильнымъ пособіемъ платьемъ, обувью и бѣльемъ.

Классныя занятія въ школѣ велись по росписаніямъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, и уроки преподаванія ежедневно записались въ классный журналъ. Школа по усиліямъ обученія за отчетный годъ достигла удовлетворительныхъ результатовъ, хотя и встрѣчалось не мало затрудненій вслѣдствіе того, что при школѣ лишь одна классная комната и двумъ учителямъ одновременно приходится заниматься въ трехъ отдѣленіяхъ, къ тому же вмѣстѣ и съ русскими и киргизятами полезно бы имѣть при школѣ два самостоятельныхъ класса, чтобы учащіе и учащіеся одного отдѣленія не развлекались занятіями другихъ отдѣленій.

Въ вѣдѣніи миссіонера стапа находились еще двѣ женскія школы грамоты: Михайловская и Степановская. Въ Михайловской школѣ грамоты въ теченіи перваго полугодія 1900—1901 уч. года обучалось 53 дѣвочки, изъ нихъ 14—дочерей крестьянъ поселка Михайловскаго и 39—дочерей повокрещенныхъ пос. Макарьевскаго. По отдѣленіямъ учащіеся распредѣлялись такъ: въ I отд.—32, во II отд.—15, въ III отд.—6. Окончило курсъ въ 1900 году 4, выбыло до окончанія курса 7 и вновь приплато 28. Въ Степановской школѣ грамоты обучалось въ первое полугодіе 1900—1901 учеб. года 21 ученица—дочери крестьянъ пос. Степановскаго. Учащіеся всѣхъ школъ въ минувшую св. четырехдесятницу говѣли, были у исповѣди и удостоились св. причастія. Утренняя и вечерняя молитвы читаются и поются по часослову учащимися II и III отдѣленій. Религіозно-правствен-

ныя чтенія и собесѣдованія учащіяся посѣщаютъ исправно, а въ церкви за богослуженіемъ участвуютъ въ общемъ пѣніи молитвъ: „Огче пашъ“, „Вѣрую“ и др.

Новокрещенные Макарьевского поселка, за исключеніемъ немногихъ, владѣютъ порядочно русскимъ языкомъ, по между собою говорятъ и по киргизски. Чтобы укрѣпить новокрещенныхъ въ вѣрѣ Христовой, пріохотить ихъ къ неопустительному посѣщенію храма Божія, въ воскресные и праздничные дни, миссіонеръ стана обходить дома новокрещенныхъ, бесѣдуя съ ними о спасительности вѣры Христовой, научаетъ ихъ доброй Христіанской семейной жизни, умиротворяетъ враждующихъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по окончаніи вечерни и прочтеніи акаѳиста Спасителю и Божіей Матери, новокрещенные ипородцы назидаются вмѣстѣ съ русскими прихожанами религіозно-правственными чтеніями и бесѣдами, при чемъ читается имъ священная исторія ветхаго и новаго завѣта, воскресное евангельское чтеніе на киргизскомъ языкѣ, а также читаются житія св. угодниковъ православной Церкви на киргизскомъ языкѣ. Чтенія сопровождаются пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній и молитвъ. Показываются туманныя картины религіозно-правственного содержания съ объясненіемъ ихъ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ. По окончаніи бесѣды, семейства новокрещенныхъ занимаютъ заучиваніемъ со словъ священника—миссіонера молитвъ и символа вѣры съ краткимъ общепонятнымъ объясненіемъ заучиваемаго на русскомъ и киргизскомъ языкахъ.—Хозяйственная жизнь новокрещенныхъ и поселка Макарьевского, благодаря работамъ миссіонера, постоянно благоустраивается. Новокрещенные имѣютъ свои дома изъ воздушнаго кирпича—самана или пластовъ земли, имѣютъ надворныя постройки для помѣщенія скота: лошадей, коровъ, овецъ и пр. Хаты ихъ внутри обставлены по-русски: передній уголь украшенъ иконами, посреди хаты стоитъ столъ, лавки вокругъ него; можно встрѣтить у иного и деревянную кровать самодѣльную и т. п. Живутъ не грязно, но бѣдно. Главное ихъ занятіе хлѣбопашество. Каждый новокрещенный сѣетъ ежегодно отъ 2 до 10 десятинъ (неурожай послѣдняго 1900 года весьма повліялъ на матеріальную сторону жизни новокрещенныхъ). Для весеннихъ посѣвовъ новокрещеннымъ заготовлено новой земли—залоговъ 60 десятинъ. Конечно,

это количество распашекъ земли увеличивается распашками уже старыхъ, раньше распаханыхъ земель. У многихъ повокрещенныхъ имѣются свои огороды и ихъ жены обрабатываютъ ихъ. Бѣднѣйшимъ изъ повокрещенныхъ безвозвратно, а зажиточнымъ съ возвратомъ, выдается весной, предъ посѣвомъ, изъ хлѣбнаго амбара стапа отъ 10 до 15 пуд. пшеницы на обсеяніе полей. Къ концу 1900 года въ амбарѣ стапа было около 1100 пуд. пшеницы. Этотъ запасъ хлѣба полученъ отъ есыпки зерна отъ урожаевъ нѣсколькихъ лѣтъ. Запасъ зерна ежегодно пополняется. Въ распоряженіи миссіонера стапа имѣются и денежныя средства, получаемыя за аренду земли, принадлежащей поселку, въ количествѣ около 9000 десятинъ. Эти средства употребляются на постройку новыхъ домовъ для вновь приходящихъ повокрещенныхъ киргизъ и на обзаведеніе ихъ хозяйствомъ и скотомъ.

Въ 1900 году просвѣщено св. крещеніемъ два киргиза магометанина и совершенно три таинства брака повокрещенныхъ священникомъ миссіонеромъ стана о. Георгіемъ Крашенинниковымъ.

Макарьевскій миссіонерскій станъ содержался въ отчетномъ году на средства Оренбургскаго епархіальнаго комитета, коихъ отпущено согласно смѣты, утвержденной совѣтомъ Православнаго миссіонерскаго общества, 3920 руб.

Актюбинскій миссіонерскій станъ.

Актюбинскій миссіонерскій станъ за третій годъ своего существованія продолжаетъ, по мѣрѣ своихъ паличныхъ силъ духовно-просвѣтительную дѣятельность среди окружающаго его магометанскаго населенія, слѣдя за всеми болѣе или менѣе выдающимися событіями въ средѣ стѣпныхъ кочевниковъ, не оставляя безъ вниманія религіозной жизни киргизъ, ихъ хазретовъ и муллъ; конечно, наблюденіямъ миссіонеровъ доступенъ не весь Актюбинскій уѣздъ, а только тѣ части его, гдѣ находится русскіе хутора, по миссія питаетъ надежду чрезъ учениковъ миссіонерской школы изъ киргизъ войти въ общеніе съ киргизами всѣхъ волостей уѣзда.

Составъ Актюбинской миссіи слѣдующій: завѣдующій миссіей священникъ Арсеній Мозохинъ, уѣздный миссіонеръ священникъ Михаилъ Подбѣльскій до 3 октября, вмѣсто него іеромонахъ Теодоритъ, миссіонеръ—сотрудникъ священникъ Левъ Емельяновъ и учитель школы Емельянъ Даудей.

Оо. миссіонеры Актюбинскаго стана, по примѣру прежнихъ лѣтъ, неопустительно совершали миссіонерскіе разъѣзды по степи съ благовѣстіемъ Слова Божія среди окружающихъ киргизъ и для духовнаго утѣшенія православныхъ, живущихъ въ степи хуторами или даже отдѣльными семействами въ аулахъ. Заѣздующимъ станомъ священникомъ Мозохинымъ были совершены слѣдующія поѣздки въ отчетномъ году: 1) въ волость Тереклинскую, Бурлинскую и Буртинскую съ 10 по 20 февраля, всего вперед и обратно 520 верстъ; 2) по тѣмъ же волостямъ съ 16 по 22 мая—500 верстъ; 3) по волостямъ: Каратугайской, Илекской, Тузътюбинской и Буртинской съ 25 августа по 6 сентября—500 верстъ; 4) въ волость Актюбинскую по русскимъ хуторамъ съ 25 по 27 сентября—320 верстъ и 5) поѣздки по волостямъ: Актюбинской, Бурлинской и Тереклинской на хуторъ Ново-Уральскій—208 верстъ, а всего въ этихъ поѣздкахъ сдѣлано болѣе 2000 верстъ. Въ волостяхъ Тереклинской, Бурлинской, и Буртинской, лежащихъ по р. Уралу, въ киргизахъ замѣтно сильное вліяніе татаръ и пристрастіе къ исламу, всѣ обряды и молитвы, видимо, исполняются аккуратно, сильное движеніе къ устройству молитвенныхъ домовъ, по возможности, въ каждомъ аулѣ, о чемъ, кажется, возбуждены ходатайства. Здѣсь, почти въ центрѣ этихъ волостей, находится Буртинская мечеть (каменная), вокругъ которой сгруппировались муллы разныхъ званій во главѣ съ ахунмъ Нагимомъ Жумабековымъ, учившимся въ Киргалинскихъ медресахъ; отецъ его бывшій ахунъ Жумабекъ, бывъ получившій званіе хазрета, поселился въ № 4 аулѣ, но онъ по дряхлости своей уже не имѣетъ особаго вліянія на киргизъ. Въ Тереклинской волости, верстахъ въ 20 отъ станицы Ильинской, на р. Бурмѣ имѣется деревянная мечеть и при ней медресе, въ которомъ учатся по отзывамъ киргизъ до 30 мальчиковъ. Киргизы Актюбинской волости и соседнихъ съ нею находятся подъ всецѣлымъ вліяніемъ хазрета Сафы Нурфанова, человека хитраго. Ставка этого хазрета имѣетъ видъ монастыря, особенно когда выстроена имъ будетъ каменная мечеть, для которой уже распланировано мѣсто; есть у него и медресе и шакирды, но это тщательно скрывается. Въ отношеніи миссіонеровъ, Сафа любезенъ, внимателенъ и гостепріименъ, въ разговорахъ остороженъ, вопросовъ о религіи старается, по возможности, изъ-

бѣгать. Этотъ хазретъ главный и сильный противникъ Православія и всего русскаго среди киргизъ, для которыхъ слово его — законъ. Въ той же Актюбинской волости на р. Жаманъ-Каргалѣ имѣется второй хазретъ, помощникъ Сафы, поселившійся здѣсь сравнительно недавно, — это Падыръ-Галій Билькылдановъ, жившій прежде на р. Кые Тереклинской вол., гдѣ и отнынѣ проживаетъ тоже знаменитый хазретъ, миссиіи пока еще неизвѣстный. Въ ставкѣ хазрета имѣется молитвенный домъ и медресе. Хазретъ этотъ къ миссіонерамъ относится съ пренебреженіемъ, неразговорчивъ, къ себѣ не приглашаетъ, старается, по возможности, поскорѣе избавиться отъ непрощенныхъ гостей — миссіонеровъ. — Въ Каратугайской волости, въ 50 верстахъ отъ гор. Актюбинска, при мечети, ахуномъ которой состоитъ Бермухамедъ-Мухамедъ Галіевъ, учившійся въ медресахъ каргалинскихъ и путешествовавшій въ Константинополь и Мекку, въ особыхъ зданіяхъ помѣщается аульная школа и рядомъ съ нею медресе, о которой официально неизвѣстно.

При разъѣздахъ по степи и посѣщеніи киргизскихъ ауловъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ киргизами велись бесѣды о предметахъ Христіанской вѣры, прочитывались болѣею частью книги и брошюры на киргизскомъ языкѣ: Евангеліе, священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, книга премудрости сына Сирахова, изъ книги „Первоначальныя свѣдѣнія о православной Христіанской вѣрѣ“ и житіе Евстафія Плакиды, которое киргизамъ очень нравится, и др. Завѣдующему миссіей приходилось въ отчетномъ году бесѣдовать въ обществѣ киргизъ въ Актюбинской и Бурлинской волостяхъ о первоначальномъ грѣхѣ и средствахъ очищенія отъ него у христіанъ, о постѣ по ученію христіанскому и мусульманскому, спасительности поста христіанскаго, о Божествѣ Господа Иисуса Христа. Возраженій среди простодушныхъ киргизъ, мало знакомыхъ съ исламомъ, почти не встрѣчается, такъ что миссіонеру нужно только толково и понятно объяснять киргизамъ истины христіанской вѣры, при чемъ, хотя бы вскользь, показывать имъ ихъ заблужденіе въ мусульманствѣ. При посѣщеніи русскихъ хуторовъ, о.о. миссіонерами всегда отправлялось богослуженіе, при чемъ неопустительно произносились общія поученія и поученія миссіонерскаго характера

и направлеія для того, чтобы хуторяне имѣли возможность правильно бесѣдовать отъ себя съ киргизами о предметахъ вѣры христіанской. На хуторѣ Кое-Истець въ отчетномъ году, по настоянію о.о. миссіонеровъ, въ молитвенномъ домѣ построены иконостасы такой же, какой устроены въ прошломъ году на хуторѣ Тасты-Сай. Миссіонеръ стана іеромонахъ Осодоритъ посѣтилъ въ отчетномъ году хутора Кое-Истець и Тасты-Сай три раза, въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Сотрудникъ миссіонеръ священникъ Левъ Емельяновъ посѣтилъ хутора два раза въ февралѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Оба эти миссіонера съ киргизскимъ языкомъ пока не знакомы, а потому въ киргизскихъ аулахъ на долго не останавливаются.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЗВАНІЕ

Православные христіане и благотворители храмовъ Божіихъ.

„Не намъ, не намъ, а Имени Твоему, Господи“.

Почти полстолѣтія (съ 1852 года) существуетъ нашъ пограничный приходъ и до сихъ поръ, къ величайшему сожалѣнію, еще не имѣетъ своей собственной церкви. Долго пришлось нашему причту странствовать съ своей подвижной церковью по грязнымъ мѣстечкамъ пограничнаго захолустья и поневолѣ мѣнить одно помѣщеніе для храма на другое, иногда еще худшее. Грустное и тяжелое чувство навѣваетъ на душу посѣтителя и теперешнее одноэтажное, низкое, сырое, арендуемое зданіе для церкви, скромно ютящееся въ глухомъ переулкѣ небольшого городка, не имѣющее даже внѣшняго вида православнаго храма.

Между тѣмъ нашъ приходъ растянутъ болѣе, чѣмъ на 100 верстъ; къ нему принадлежатъ чины Велюнской бригады пограничной стражи, чины шести таможенныхъ учрежденій, большая часть 5-го Донского казачьяго полка и немалое число православныхъ служащихъ различныхъ вѣдомствъ, а также русскихъ обывателей гор. Велюня и Велюнскаго уѣзда.

Къ сожалѣнію, немногіе изъ желающихъ могутъ помолиться въ храмѣ, вслѣдствіе тѣслоты послѣдняго: остальнымъ приходится оставаться безъ участія въ Богослуженіи. Прискорбно та-

кое лишеніе для православнаго человѣка, съ дѣтства сроднившася съ церковью и ея службами.

Но помочь этому горю мѣстными средствами нѣтъ возможности. Прихожане—народъ припиль, служилый и въ большинствѣ (солдаты) очень бѣдный.

Въ виду этого мѣстной высшей Епархіальной властью рѣшено особому комитету произвести въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку новой Велюнской церкви.

Его Императорскому Величеству благоугодно было отпустить на постройку православной церкви въ городѣ Велюнь отъ казны 3000 руб.

Дорогіе братья по вѣрѣ и соотечественники, обращаемся къ Вамъ съ усерднѣйшей просьбой, помочь намъ въ святомъ дѣлѣ созданія храма Божія; питаемъ твердую надежду, что вы не откажете въ посильной лептѣ во славу Божию, на благо церкви и отечества, для религіозно-правственнаго укрѣпленія мѣстнаго прихода, особенно-же христіанскаго воинства, призваннаго быть неуспящимъ стражемъ и охранителемъ безопасности и цѣлости нашей родины на западной ея окраинѣ.

Всякое, даже самое незначительное, пожертвованіе на храмъ будетъ принято комитетомъ съ глубокой благодарностью.

Предсѣдатель комитета по сбору пожертвованій,
полковникъ Николай Маденко.

Настоятель Велюнской православной церкви,
священникъ Іоаннъ Раевичъ.

Казначей комитета, *ротмистръ Сальниковъ.*

Всѣ пожертвованія деньги просить адресовать въ гор. Велюнь, Калишской губ., предсѣдателю комитета по сбору пожертвованій на постройку православной церкви.

Содержаніе офиц. части.—Свѣдѣнія по епархіи.—Вѣдомость о движеніи денежныхъ суммъ по Оренбургскому епархіальному комитету Православнаго миссіонерскаго общества за январскую треть 1900 года.—Списокъ членовъ Оренбургскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за январскую треть 1901 года.—Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества за 1900 годъ.—(Продолженіе).—Воззваніе.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АВГУСТА.

№ 15.

1901 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово *)

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Въ св. Евангеліи, слышанномъ нынѣ, Господь Іисусъ Христосъ учитъ о необходимости той душевной чистоты и свѣтлости, которая должна быть цѣлью нашихъ заботъ и стремленій, — учить образно, сравнивая значеніе этой чистоты съ здоровымъ и яснымъ глазами. Спаситель говоритъ: *свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно* (Мѣ. VI, 22, 23). Глаза — важнѣйшій органъ внѣшнихъ чувствъ въ человѣкѣ, потеря зрѣнія влечетъ за собой пребываніе человѣка во тьмѣ: онъ не видитъ прекраснаго міра Божія, не восторгается, какъ другіе, его красотою не можетъ даже ходить самъ собою и располагать свои движенія по желанію. Но если тьма очей тѣлесныхъ составляетъ великое несчастіе для земной жизни человѣка, погружая его во мракъ, лишая его наслажденія видимымъ свѣтомъ солнечнымъ, *то какова же тьма духовная* (Мѣ. VI, 23), темнота духовнаго ослѣ-

*) Сказано Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Владичиномъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Крестовой церкви 10 іюня.

пленія, который человекъ подпадаетъ влѣдствіе невѣрія, омраченія совѣсти и ожесточенія сердца и которая доводитъ его до отверженія отъ лица Божія! Если невольный трепеть объемлетъ существо наше, когда мы только представляемъ себѣ положеніе и состояніе слѣпца, лишеннаго зрѣнія на время земной жизни, то въ какое содроганіе и ужасъ мы должны приходиться при мысли о той вѣчной тьмѣ, которою въ преисподней свизаны злые духи и въ которой, вмѣстѣ съ ними, будутъ пребывать грѣшники, лишенные лицезрѣнія *Солнца правды!* Пусть же чаще размышленіе о семъ тревожитъ нашу душу, чтобы побуждать ея къ приобрѣтенію чистоты и охрапенія ея отъ скверныхъ, порочныхъ стремленій тѣла, которыя мы всячески должны обуздывать, чтобы дать торжество духу. Здѣсь не можетъ быть никакихъ уступокъ, ни какихъ послабленій, какъ говоритъ о семъ Господь Спаситель намъ: *никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо... одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадеть. Не можете служить Богу и мамонѣ* (Мѡ. VI, 24). Но, скажутъ иныя, нельзя же оставить попеченія о земномъ, — о тѣлѣ, пищѣ, одеждѣ и другихъ потребностяхъ и всецѣло предаться заботамъ о душѣ, потому что и житейскія нужды требуютъ удовлетворенія. — Хорошо было бы, слушатели православныя, если бы мы наши заботы направляли только на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, на самомъ же дѣлѣ мы какъ бы особое стараніе прилагаемъ къ ихъ расширенію и умноженію и погрязаемъ въ служеніи плоти, забывал о душѣ и небесномъ. Господь и осуждаетъ это чрезмѣрное служеніе тѣлу и міру. Къ чему излишнія попеченія о тѣлѣ, пищѣ и одеждѣ? Достигаютъ ли онѣ цѣли? Бѣдникъ живущій въ проголодь, пользуется здоровьемъ и часто служитъ предметомъ зависти для богача, разстраивающаго свой организмъ обильною и изысканною пищею, пиццію, едва прикрытый лохмотьями, въ суровое время года не только безъ вреда, но даже съ пользою для здоровья проходитъ десятки и сотни верстъ, а укутанный въ теплыя одежды богачъ легко подвергается простудѣ. И какъ разныя модныя одежды далеки отъ истинной красоты и изящества! *Посмотрите*, говоритъ Спаситель, *на полевая мліи... И Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ каждая изъ нихъ* (Мѡ. VI, 29). *Посему... не заботитесь для души вашей,*

то вамъ ѣсть и что вамъ пить, ни для тѣла вашего, во что ѣдаться. Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ Мѡ. VI, 25, 26). Это не значить, что человѣкъ не долженъ трудиться: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*, заповѣдалъ Господь Адаму, и Иисусъ Христосъ, пришедшій не нарушить законъ, но исполнить, конечно, осуждаетъ не трудъ, не заботы о тѣлѣ, а плотоугодіе и соединенное съ нимъ пренебреженіе въ отношеніи къ духовнымъ потребностямъ существа нашего, которыя должны стоять на первомъ планѣ: *душа не больше ли пищи*, говоритъ Спаситель. Тотъ же смыслъ имѣетъ выраженіе: *не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ* (Мѡ. VI, 36), т. е. не прилагайте излишнихъ заботъ о тѣлесныхъ благахъ на будущее время, такъ какъ въ такомъ случаѣ онѣ поглотятъ все ваше вниманіе и не будетъ времени для удовлетворенія духовныхъ потребностей: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и это все приложится вамъ* (Мѡ. VI, 33), т. е. предпочитайте достиженіе духовныхъ стремленій къ небу плотнымъ, попеченіямъ о тѣлѣ, и Господь не оставитъ всѣхъ въ дарованіи земныхъ благъ, *потому что Отець вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ* (Мѡ. VI, 32). Исторія Церкви открываетъ намъ, что Господь никогда не оставлялъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, посвятившихъ себя всецѣло на служеніе Ему. Такъ св. апостолы, усиленно трудясь для благовѣстія Христова, не нуждались въ пропитаніи и одеждѣ. По ихъ стопамъ шли великіе подвижники, — назовемъ Россійскихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, Зосиму и Савватія Соловецкихъ. Послѣдніе посылались на дальнемъ, пустынномъ и суровомъ сѣверѣ, среди дикой природы, и тѣмъ не менѣе тамъ возрасла великая обитель и многолюдная. Работая Господу со страхомъ и трепетомъ, они занимались во славу Божию и трудомъ физическимъ, и Богъ помогъ имъ не только преоблѣдить скудную природу, но и отразить враждебное нашествіе съ моря непріятелей — англичанъ во время севастопольской войны. Посмотрите на общежительные монастыри: великъ въ нихъ подвигъ иноковъ, пребывающихъ въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, и тѣмъ не менѣе они среди духовнаго дѣланія находятъ время и для труда физическаго, занимаясь полевыми работами и изготовляя все пужбное по хозяй-

ству монастырскому. По этому словъ: будьте какъ птицы небесныя—пусть не прилагають къ себѣ разныя тупейдцы, бѣгущіе труда и работы, — ихъ праздная жизнь не угодна Богу. Апостолъ Павелъ, день и ночь трудившійся въ благовѣстїи Христовомъ, въ тоже время имѣлъ руки, покрытыя мозолями, занимался дѣланіемъ палатокъ. Трудъ благословенъ Творцомъ, и великіе угодники Божїи своею жизнью явили намъ образцы для подражанія. Поэтому несправедливо утверждаютъ, что нельзя работать Господу среди тѣхъ условій, которыя полагають на насъ жизнь, — во всѣхъ сословіяхъ были святые Божїи—богатые и бѣдные, воины, купцы и простые люди. Они были въ мірѣ, но міръ не обладалъ ими: связанные съ нимъ тѣлесными потребностями и удовлетворяя ихъ, насколько необходимо, они избавились отъ рабства плоти и явились служителями духа. Подражая имъ, будемъ помнить слова Спасителя нашего о томъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ, т. е. богатству, почестямъ и другимъ благамъ временной жизни, которыя омрачаютъ чистоту души, затемняютъ въ насъ подобіе Божіе и отторгаютъ отъ Свѣта Божественнаго. Чтобы намъ не подвергнуться столь пагубной слѣпотѣ духовной, усугубимъ наши заботы о внутренней чистотѣ, памятуя заповѣдь Христову: *блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мо. V, 8).

Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской кафедры.

(По даннымъ архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства.)

(Продолженіе).

Глава III.

Надежда Катенина на то, что епископъ Антоній въ купленномъ для него домѣ Роде пайдетъ приличное и удобное помѣщеніе, какъ видѣли, оправдалась довольно таки слабо. Еще менѣе того имѣло за себя данныхъ убѣжденіе генералъ-губернатора, содѣйствовавшаго открытію въ г. Оренбургѣ архіерейской кафедры, что Оренбургскій епископъ будетъ обезпеченъ въ средствахъ содержанія сообразно своему высокому сану и болѣе, чѣмъ многіе изъ другихъ епископовъ Россїи. Доказатель-

ствомъ сказаннаго является то содержаніе архіерейскаго дома, каково оно было въ дѣйствительности.

Не всё дѣла, связаннаго съ открытіемъ новой епархіи, устроилось такъ скоро, какъ того хотѣлось ихъ устроителямъ. Еще въ апрѣлѣ 1859 г. Синодальный оберъ-прокуроръ писалъ министру финансовъ объ ассигнованіи изъ казны пазначенныхъ на Оренбургскую архіерейскую кафедру денегъ и министру государственныхъ имуществъ объ опредѣленіи къ Оренбургскому архіерейскому дому служителей изъ государственныхъ крестьянъ. Но когда Преосвященный пріѣхалъ въ Оренбургъ, то не было ни денегъ, на что ему содержаться, ни служителей, необходимыхъ при домѣ. Безвыходность положенія, особенно ощутительная при необходимости большихъ тратъ для первоначальнаго обзаведенія, заставила епископа Антонія просить Катенина о временномъ отпускѣ денегъ на содержаніе архіерейскаго дома изъ суммъ генераль-губернаторской канцеляріи. Преосвященный обѣщалъ деньги эти впоследствии возратить по присылкѣ изъ казны ассигнованныхъ на его содержаніе суммъ. По просьбамъ епископа Антонія Катенинымъ было препровождено ему въ разное время пять тысячъ рублей: 29 мая 1859 г.—2 тысячи, 6 іюля—1½ тысячи и 24 августа—1½ тыс. Послѣ перваго отпуска суммъ Катенинъ сообщалъ о немъ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода князю С. Н. Урусову. Предвидя возможность и другихъ подобныхъ же временныхъ пособій на содержаніе архіерейскаго дома и считая изъ весьма обременительными для своей канцеляріи, въ которой „всѣ суммы имѣютъ свое назначеніе“, генераль-губернаторъ въ предотвращеніе нежелательныхъ для него расходовъ просилъ князя Урусова употребить зависящее настояніе, гдѣ слѣдуетъ, о скорѣйшей высылкѣ причитающагося преосвященному съ его штатомъ содержанія. Выпущенный 6 іюля второй разъ временное пособіе, Катенинъ того же числа повторяетъ свою просьбу передъ министромъ финансовъ. Описывая положеніе дѣла, онъ просилъ министра ускорить распоряженіемъ о высылкѣ суммъ, слѣдующихъ на содержаніе Оренбургской архіерейской кафедры. Министерство финансовъ скорѣе дало отвѣтъ, хотя и позже получило просьбу. Департаментъ Государственнаго казначейства отвѣчалъ 24 іюля, что министръ финансовъ еще въ маѣ просилъ оберъ-прокурора

Св. Синода дать заключеніе, не слѣдуетъ-ли нѣкоторые изъ расходовъ для вновь учрежденной кафедры отнести на счетъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Заключеніе Св. Синода по данному вопросу министерству сообщено еще не было, почему и не дѣлалось никакихъ распоряженій съ его стороны. Не особенно пріятный отвѣтъ министерства финансовъ былъ сообщенъ и преосв. Антонію. Мѣсяць спустя и князь Урусовъ 21 августа сообщилъ Катенину, что ассигнованіе назначенныхъ къ отпуску на Оренбургскую архіерейскую кафедру суммъ замедлилось по случаю возникшаго со стороны министерства финансовъ запроса объ отчисленіи части увазанныхъ суммъ на капиталы, отпущенные уже изъ Государственнаго казначейства для расходовъ по духовному вѣдомству. Князь Урусовъ писалъ, что заключеніе Св. Синода по возбужденному министерствомъ вопросу передано министру финансовъ для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій. Св. Синодъ нашелъ возможнымъ часть суммъ принять на счетъ капиталовъ духовнаго вѣдомства, именно 10 тысячъ руб., назначенныхъ съ Высочайшаго утвержденія для заведенія ризницы и другихъ принадлежностей архіерейскаго дома новой кафедры. Остальные 11.191 руб. 28 коп. должно было дать Государственное казначейство. Министерство финансовъ въ настоящій разъ очень скоро сдѣлало распоряженіе объ ассигновкѣ суммъ изъ Оренбургской казенной палаты въ вѣдѣніе епископа Оренбургскаго и Уральскаго, о чемъ и уведомило генераль-губернатора 24 августа 1859 года. Катенинъ 11 сентября уведомилъ о томъ Преосвященнаго Антонія, а 8 октября того же года контора Оренбургскаго Архіерейскаго дома уплатила генераль-губернаторской канцеляріи свой долгъ, внесши туда взятые въ разное время 5,000 р.

Дѣло съ ассигновкой суммъ, хотя и съ замедленіемъ, но кончилось благополучно. Не такъ разрѣшился вопросъ объ опредѣленіи къ архіерейскому дому служителей изъ государственныхъ крестьянъ. Что было въ прежнее время обычной для другихъ архіерейскихъ домовъ дѣйствительностью, то для новой Оренбургской архіерейской кафедры оказалось лишь вопросомъ, не вышедшимъ за предѣлы разныхъ канцелярій и имѣвшимъ свое рѣшеніе лишь только въ этихъ послѣднихъ; въ предѣлахъ пасущной дѣйствительности. Синодальный оберъ-про-

куроръ просилъ министра государственныхъ имуществъ объ опредѣленіи въ Оренбургскому архіерейскому дому служителей изъ государственныхъ крестьянъ на основаніи яснаго и опредѣленнаго закона. Однако канцелярская процедура и на этотъ разъ взяла верхъ надъ закономъ во дни царившаго у насъ на Руси бюрократизма. Переписка оказалась столь длинной и сложной, что жизнь за то время успѣла выработать новый законъ, не измѣняя въ то же время, а улучшая и содержаніе архіерейскихъ домовъ. Упомянутый законъ содержался въ 1360, 1361, 5079 и 5106 статьяхъ II-го тома свода законовъ, касавагося общихъ губернскихъ учрежденій. По этому закону, въ случаѣ требованія епархіальнаго начальства о назначеніи служителей къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, палата государственныхъ имуществъ даетъ предписаніе волостнымъ правленіямъ, чтобы сельскія общества избрали изъ среды своей крестьянъ въ служители. По полученіи представленія волостного правленія о сдѣланномъ назначеніи, палата государственныхъ имуществъ разсматриваетъ, соблюдены-ли при семъ случаѣ правила, постановленныя въ учрежденіяхъ сельскаго и волостного управленій и, если противнаго не окажется, то утверждаетъ представленіе и предписываетъ волостному правленію привести его въ исполненіе. Въ случаѣ назначенія служителей къ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, сельскій сходъ избираетъ въ число этихъ служителей изъ государственныхъ крестьянъ сельскаго общества, способныхъ къ работѣ, преимущественно одинокихъ или малосемейныхъ въ особенности неисправныхъ плательщиковъ податей и не способныхъ къ поступленію въ военную службу, хотя и подлежащихъ призыву къ жеребью. Въ случаѣ полученія отъ волостного правленія предписанія объ утвержденіи палатою государственныхъ имуществъ сдѣланнаго по мірскому приговору назначенія государственныхъ крестьянъ въ служители архіерейскихъ домовъ и монастырей, сельскій старшина дѣлаетъ распоряженіе о высылкѣ назначенныхъ людей въ вѣдѣніе духовнаго начальства и обращеніи земельныхъ ихъ участковъ, выдѣленныхъ изъ общественной дачи, на то употребленіе, для котораго они будутъ предназначены по постановленію сельскаго схода. На основаніи приведеннаго закона преосв. Антоній обратился къ управляющему Оренбургскою пала-

тою государственныхъ имуществъ съ просьбой о назначеніи къ вновь учрежденной архіерейской кафедрѣ 46-ти служителей изъ государственныхъ крестьянъ. Управляющій палатой государственныхъ имуществъ не нашелъ возможнымъ исполнить требованія архіерея въ виду представившихся ему затрудненій, о чемъ сообщилъ Оренбургскому гражданскому губернатору. Дѣйствительно, назначеніе къ Оренбургскому архіерейскому дому 46 служителей изъ государственныхъ крестьянъ представлялось весьма затруднительнымъ. Управляющій палатою, во первыхъ, ничего не зналъ официально отъ своего прямого начальства объ открытіи въ г. Оренбургѣ архіерейской кафедры, а также не получалъ никакихъ распоряженій о назначеніи для архіерейскаго дома служителей изъ государственныхъ крестьянъ. Такъ какъ при этомъ къ новой архіерейской кафедрѣ былъ отчисленъ только одинъ Оренбургскій уѣздъ, то, значить, и назначеніе 46 человекъ архіерейскихъ служителей должно было стать натуральной повинностью государственныхъ крестьянъ одного только уѣзда. Управляющій палатою по справедливости находилъ, что несеніе подобной повинности только однимъ сословіемъ въ уѣздѣ будетъ для него весьма обременительно и что слѣдовало бы къ этой повинности привлечь приписанныхъ къ Оренбургской епархіи казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, такъ какъ казаки, изъятые отъ рекрутства, не освобождены отъ исполненія натуральныхъ повинностей. Въ оправданіе своего предположенія управляющій палатою дѣлалъ догадку, что въ Дюшкскомъ войскѣ, гдѣ также есть свое епархіальное управленіе, служители къ архіерейскому дому назначаются отъ казаковъ. Въ вторыхъ управляющій палатою просилъ о замѣнѣ натуральной повинности денежнымъ опредѣленнымъ взносомъ, если нельзя отмѣнить самой повинности по какому-нибудь поводу. Было извѣстно, что при архіерейскихъ домахъ назначенные отъ государственныхъ крестьянъ служители отпускались конторами этихъ домовъ на оброкъ съ платою по 23 руб. въ годъ. Управляющій палатою говорилъ, что государственные крестьяне, привлеченные къ указанной повинности, будутъ весьма довольны, если вмѣсто назначенія людей въ архіерейскіе служители предоставитъ сельскимъ обществамъ, отъ которыхъ будутъ требоваться служители, вносить въ смѣту мірскаго сбора сумму, причитающуюся на наемъ

служителей, хотя бы ежегодный расходъ на этотъ предметъ вмѣсто 23 руб. былъ увеличенъ еще наполовину. Вполнѣ раздѣляя съ своей стороны предположенія управляющаго палатою о назначеніи къ Оренбургскому архіерейскому дому служителей изъ государственныхъ крестьянъ, Оренбургскій гражданскій губернаторъ 30 іюня 1859 года представилъ ихъ на благоусмотрѣніе генералъ-губернатора, отъ котораго зависѣло направленіе дѣла по привлеченію казаковъ къ отбытію повинности назначенія къ архіерейскому дому служителей. Въ генералъ-губернаторской канцеляріи справился съ закономъ и „по тщательномъ разсмотрѣніи“ положеній о гражданскомъ и военномъ управленіи Донскаго войска не нашли, чтобы на казаковъ возлагались какіи-либо повинности въ отношеніи къ архіерейскимъ домамъ. Между тѣмъ преосв. Антоній, долго не получавшій того, что слѣдовало ему по закону, лично обратился съ просьбой къ генералъ-губернатору о скорѣйшемъ назначеніи къ архіерейскому дому положенныхъ закономъ служителей. Катенинъ, близко входившій во всѣ пужды Оренбургскаго архіерейскаго дома, 15 іюля 1859 года обѣщаль исполнить просьбу Владыки и „войти въ надлежащія, съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія“. Обѣщаніе свое опъ исполнилъ скоро уже 21 іюля 1859 г. Катенинъ отправилъ министру государственныхъ имуществъ подробно и обстоятельно мотивированное представленіе о скорѣйшемъ назначеніи къ архіерейскому дому прислуги или о замѣнѣ ея денежнымъ вознагражденіемъ. Изложивъ предположенія управляющаго Оренбургскою палатою государственныхъ имуществъ колл. сов. Буха, Катенинъ свои собственные соображенія излагалъ далѣе слѣдующимъ образомъ. „Входи въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, и долженъ выразить прежде всего, что оставленіе архіерейскаго дома безъ положеннаго закономъ числа служителей крайне затруднительно для преосвященнаго, ибо опъ долженъ всю прислугу замѣщать по найму не получая на сіе средствъ. Но мѣра, указываемая г. Бухомъ о назначеніи къ сему дому, въ облегченіе государственныхъ крестьянъ, казаковъ изъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, неудобноисполнима, потому что казаки изъ натуральныхъ повинностей несутъ только тѣ, которыя неразлучны съ ихъ осѣдлымъ бытомъ, какъ то: постоянную и подводяную для проходящихъ командъ, а также дорожную; замѣнъ

же реврутства они все несутъ съ извѣстнымъ распредѣленіемъ казачью службу, за которую и освобождаются отъ всякаго рода другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, а потому причисленіе хотя части изъ нихъ въ архіерейскіе служители было бы несовмѣстно съ корепными правилами о казачьемъ сословіи. Затѣмъ, относительно предполагаемаго г. Бухомъ разложенія на сельскіи общества оброчной платы архіерейскому дому, взаимныя назначенія людей натурою, я долгомъ считаю объяснить, что такой замѣнъ натуральной работы денежнымъ взносомъ былъ бы самый справедливый и соответственный съ духомъ послѣдніе принятыхъ правительствомъ мѣръ по улучшенію быта крестьянъ. Только при этомъ нужнымъ считаю замѣтить, что оброчная плата за одного человѣка должна быть назначена гораздо выше предполагаемой г. Бухомъ, а именно — не менѣе 72 руб. въ годъ, ибо, по существующимъ здѣсь на прислугу цѣнамъ, плата одному человѣку (мужчинѣ) въ мѣсяцъ обходится отъ 4 до 5 руб., что составитъ въ годъ, за одного, 60 руб., да содержаніе его въ мѣсяцъ стоитъ около 2 руб., изъ чего составляется годовая сумма на одного прислужника 84 руб., а потому, если высшему начальству угодно будутъ допустить подобный замѣнъ людей, нужныхъ для архіерейскаго дома, денежнымъ вознагражденіемъ въ пользу его, то взносъ этотъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ никакъ не можетъ быть уменьшенъ ниже означенной мною суммы. Честь имѣя сообщить объ этомъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, я въ заключеніе обязываюсь повторить, что по настоящему моему представленію желательнѣе было получить сколь возможно скорѣе разрѣшеніе, такъ какъ оставлять долѣе архіерейскій домъ безъ прислуги или же безъ денежнаго замѣнъ оной вознагражденія рѣшительно невозможно, по новости учрежденія здѣсь епархіальнаго управленія и недостаточному, вслѣдствіе сего, устройству его хозяйственно-экономическихъ средствъ. Въ Петербургѣ еще ранѣе пришли къ той же мысли о необходимости замѣны натуральной повинности относительно назначенія къ архіерейскимъ домамъ служителей соответствующимъ денежнымъ вознагражденіемъ. Такая мысль въ Петербургѣ была нагѣлана предстоявшей крестьянской реформой и проведена въ журналѣ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Облегченіе участи всехъ крестьянъ вообще привело

къ сознанію необходимости уменьшенія натуральныхъ повинностей и государственныхъ крестьянъ въ частности. 19 мая 1859 года Императоромъ Александромъ II-мъ былъ утвержденъ журналъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу „о прекращеніи *нынѣ же* назначенія государственныхъ крестьянъ съ архіерейскіе служители съ замѣною этой повинности особымъ денежнымъ вознагражденіемъ“. Для исполненія Высочайше утвержденного журнала министръ государственныхъ имуществъ 22 іюня 1859 г. вошелъ въ сношеніе съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, прося его сообщить свѣдѣнія о количествѣ необходимой для предположенной замѣны суммы по существующимъ штатамъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. 24 августа 1859 г. министръ писалъ Катенину, что, по полученіи отзыва изъ Св. Синода, немедленно будетъ сдѣлано „по настоящему предмету подлежащее распоряженіе“. Отвѣтъ министра государственныхъ имуществъ 11 сентября 1859 г. былъ сообщенъ генераль-губернаторомъ просвященному Аптонію. Надлежащаго распоряженія пришлось однако ждать долго, и Оренбургскій архіерейскій домъ все это время не получалъ ни служителей, ни денегъ на наемъ прислуги. 9 января 1860 г. Катенинъ былъ вынужденъ по настоящему вопросу обратиться съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому. Такъ какъ никакого разрѣшенія возбужденнаго генераль-губернаторомъ дѣла о служителяхъ до сихъ поръ, не было а „по необыкновенной дороговизнѣ въ г. Оренбургѣ на всѣ предметы жизни архіерейскій домъ былъ поставленъ въ стѣнительное положеніе“, то Катенинъ и просилъ у гр. Толстого его содѣйствія къ скорѣйшему окончанію дѣла. Не помогло и это ходатайство: 3 декабря 1860 года преосв. Аптоній сообщалъ новому генераль-губернатору Безаку, что у него нѣтъ штатныхъ служителей, полагаемыхъ по закону. Лишь съ введеніемъ 19 февраля 1861 г. крестьянской реформы, въ которой ясно была выражена необходимость въ большинствѣ случаевъ замѣны натуральныхъ крестьянскихъ повинностей денежной, по Высочайше утвержденному 14 апрѣля 1861 года журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, было прекращено во всей имперіи назначеніе штатныхъ служителей изъ крестьянъ къ архіерейскимъ домамъ съ замѣною этой повинности особымъ денеж-

нымъ вознагражденіемъ, что и было распубликовано въ указѣ Сената отъ 22 мая 1861 г. Только теперь Оренбургскій архіерейскій домъ въ отношеніи служителей былъ сравненъ съ другими архіерейскими домами и получилъ то, что было назначено всѣмъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, насколько Оренбургское гражданское начальство было внимательно къ разбираемой пудѣ архіерейскаго дома. Возбудивъ самый вопросъ 30 іюня 1859 г. передъ генераль-губернаторомъ, оно тѣмъ и ограничилось, предоставляя другимъ слѣдить за теченіемъ дѣла. Лишь въ 1866 году 25 ноября Оренбургскій губернаторъ Боборыкинъ надумалъ спросить генераль-губернатора, какое послѣдовало распоряженіе по представленію 30-го іюня 1859 г. Генераль-губернаторъ отвѣтилъ ссылкой на указъ Сената 22 мая 1861 года.

Болѣе удовлетворительно, хотя и не вполне, была исполнена вторая половина 4-го пункта положенія о новой епархіи — объ отводѣ архіерейскому дому мельницы и положеннаго количества земли съ угодьями. Вопросъ о мельницѣ и земельныхъ угодьяхъ вызвалъ весьма оживленную переписку между такъ или иначе заинтересованными учрежденіями. Въ концѣ концовъ подходящихъ для архіерейскаго дома земельныхъ угодій и мельницъ въ богатомъ Оренбургскомъ краѣ не оказалось: гдѣ земли много, тамъ она меньше цѣнится, да, кромѣ того, изъ массы всегда выборъ труднѣе. Вопросъ о мельницѣ и земельныхъ угодьяхъ былъ рѣшенъ такъ же, какъ вопросъ о рыбныхъ ловляхъ въ 5-мъ пунктѣ положенія. Только, къ сожалѣнію, рѣшеніе перваго не было настолько благовременнымъ, какъ послѣдняго: замѣна рыбныхъ ловель денежнымъ вознагражденіемъ въ 2000 руб. явилась съ открытіемъ епархіи, а замѣна такимъ же вознагражденіемъ въ 3000 руб. мельницы и земельныхъ угодій послѣдовала лишь въ концѣ 1863 года, т. е. черезъ четыре съ лишнимъ года послѣ учрежденія новой кафедры. Пока рѣшался вопросъ, Оренбургскій архіерейскій домъ не имѣлъ ни мельницы, ни земельныхъ угодій и ничего не получалъ взамѣнъ ихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. І. Кречетовичъ.

Изъ поѣздокъ съ походнымъ храмомъ по Уральскому казачьему войску.

(Окончаніе).

Рядомъ съ Вшивскимъ поселкомъ расположенъ Дьяковскій поселекъ; этотъ послѣдній получилъ наименованіе отъ слова „дьякъ“ по слѣдующему, памяtnому для уральцевъ, обстоятельству. — Лѣтъ двѣсти тому назадъ уральскіе (тогда яцкіе) казаки отправились въ Хиву за пожитками, т. е. чего нибудь добыть себѣ; съ ними былъ войсковой дьякъ (въ родѣ секретаря). Дорогою дьякъ сталъ уговаривать своихъ собратій казаковъ вернуться во свояси, — предсказывая несчастія отъ предпріятія. Собравшись въ „кругъ“ казаки осудили этого дьяка на смерть и приговоръ привели въ исполненіе. Горы, на которыхъ совершалась казнь дьяка, и лежащій почти у ихъ подножія поселекъ до сихъ поръ именуются „Дьяковскими.“

По пріѣздѣ въ названный поселекъ съ походнымъ храмомъ въ 1892 году меня, тогда псаломщика, поставили на квартиру къ богатому раскольнику Солодовникову. Мой возница, тоже раскольникъ, подвезши меня къ воротамъ раскрашеннаго дома, пошелъ доложить хозяйкамъ. Время было полуденное, жаркое; хозяйка паходила въ комнату, двери и окна въ домѣ были открыты. Человѣкъ, привезшій меня, войдя въ комнату, сказалъ: „тетушка, пускай на квартиру: начальникъ прислалъ.“ — „Кого тамъ прислало? что у меня за квартира я не пускаю!“ — „Я къ тебѣ привезъ какого-то, — продолжалъ мой проводникъ, — въ длинной одеждѣ, съ большими волосами и въ шляпѣ, — не знаю попъ, не знаю -- дьяконъ.“ Услышавъ это хозяйка-раскольница кинулась, какъ изступленная, изъ комнатъ все выносить, — опасаясь, что я, по ея понятіямъ еретикъ, могу своимъ прикосновеніемъ у нея въ домѣ осквернить вѣщи. Происходившій разговоръ, а затѣмъ-подпывшаяся бѣготня хозяйки мнѣ чрезъ открытыя двери и окна были слышны. Чтобы уладить дѣло съ хозяйкой, я отправился самъ въ комнату. Въ сѣняхъ я встрѣтилъ хозяйку, несшую изъ комнаты большой узелъ разной разности. „Подожди-ка, раба Божія, выносить изъ комнаты-то!“ сказалъ я, пойдемъ лучше въ комнату, я помолюсь твоимъ святымъ иконамъ.“ Затѣмъ, положивъ три поклона, я проговорилъ: „миръ

дому сему, Христосъ посреди насъ! Раскольница, вытаращивъ глаза, недоумѣвающе на меня глядѣла, — не говоря ни слова. Пригласивъ ее сѣсть на стулъ, я просилъ не отказать мнѣ въ пріятѣ, указавъ на слова апостола Павла; „страннолюбнѣе не забываете“ (Евр. XIII, 2). Послѣ того хозяйка согласилась принять меня на квартиру; самаго хозяина не было дома. На другой день прѣхалъ и онъ съ полн; онъ былъ человекъ зажаточный имѣвшій свою мельницу и торговавшій скотомъ. Поговорили съ хозяиномъ сначала о мѣрѣхъ. Заинтересовавшись любимымъ разговоромъ о минувшихъ временахъ, онъ затѣмъ съ охотою началъ вслушиваться и въ бесѣду мою о святой Церкви.

Въ ту же побѣдку мы съ храмомъ останавливались въ Требушинскомъ поселкѣ. Квартировалъ я у одной казачки. У ней была дочь, дѣвочка лѣтъ 12-ти, которую сама мать обучала грамотѣ. Снявши храмъ послѣ двухдневнаго стоянія, я, придя на квартиру, занялся на дворѣ укладкою въ тарантасъ своего багажа. Вдругъ услышалъ я пенетовые крики: „Ну что соншишь себя подъ носъ-то? — читай!“ Вслухавшись, я узналъ, что это мать учитъ, или, вѣрнѣе, — мучитъ свою дочь; „Тебѣ говорятъ, — читай по верхамъ — то!“ — „Да я не умѣю по верхамъ читать-то,“ плакала сквозь слезы дѣвочка, ковыряя указкой азбуку.¹⁾ — „Такъ я, тебѣ покажу, какъ пужно читать! Вотъ тебѣ по верхамъ, вотъ тебѣ по складамъ!²⁾“ кричала мать стегая по спинѣ дочь двухвосткой.³⁾ „Говори за мной: нашъ — еры — пы,

¹⁾ У мастерицъ я до сихъ поръ при чтеніи въ ходу „указки.“ — Указкой читающей долженъ указывать ту букву, которую произносятъ, чрезъ эти указки, учащіяся дѣти лишній разъ бывають биты. Напримѣръ, ничего не понимая въ чтаномъ, ученикъ, однако „долбитъ“ книгу указкой и указываетъ не на то слово, которое произносятъ, за что и оказывается дважды виноватымъ; и за не умѣнье читать, и за то, что плуцаетъ указкой, какъ говорятъ мастерицы.

²⁾ Въ практикѣ мастеровъ и мастерицъ до сихъ поръ употребляется двойное чтеніе по „верхамъ“, когда слова произносятся безъ раздѣленія на звуки и слоги, и „по складамъ“; при последнемъ способѣ, напр. слово „Боже“, состоящее изъ 4-хъ буквъ даетъ цѣлую переницу слоговъ: „буки — ошь — бо живете — иже — же — Бо — же — Боже“. Писущій — самъ когда-то обучался по этому методу грам. тѣ. Въ 1888 — 90 годахъ, состоя учительмъ Уральской народной школы и обучал дѣтей по звуковому методу, и часто мысленно самъ себя спрашивалъ, какимъ образомъ я могъ научиться грамотѣ и отвѣта на этотъ вопросъ у меня не находилось, мнѣ думается, что только дѣтскій инстинктъ приодушевленномъ желаніи выучиться грамотѣ, помогая малюткамъ преодолевать трудности этого способа чтенія.

³⁾ Орудіе, которымъ мастерицы производятъ экзекуціи, называется „дву-хвосткой“, устройство ея слѣдующее: берутъ ремешъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма и ширины и около аршина длиною; срединною ремешъ прикрѣпляется къ черепку, а два конца (хвоста) у

нашъ -- ятъ -- нѣ (дѣвочка повторлетъ за матерью), -- что вышло? -- ученица молчитъ. -- „Нынѣ,“ -- отвѣчаетъ за дочь сама мать. „И -- покой-рды-иже -- при; слово-пашъ-онѣ -- сно, -- что вышло?“⁴⁾ продолжаетъ учительница. -- У дѣвочки послышались всхлипыванья. Миѣ, стоявшему на дворѣ и слышавшему истязанія, стало невыносимо-мучительно, и я рѣшилъ вступить въ дѣло. Войдя въ комнату, я увидѣлъ, что мать ходитъ по избѣ съ искаженнымъ отъ злобы видомъ, положивъ на плечо двухвостку. При отрицательныхъ отвѣтахъ дѣвочки: „незнаю, не умѣю“ -- мать постегивала ее по спицѣ, вбивая разумъ. -- Дѣвочка, рукавомъ вытирала слезы и первою вздрагивала, когда мать протягивала руку къ двухвосткѣ. Я убѣдительно, но безуспѣшно просилъ мать отдать дочь въ народную школу.

Въ 1891 году причтъ походной церкви былъ командированъ въ Соболевскую станицу для встрѣчи Августѣйшаго Путешественника, Его Императорскаго Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора (тогда Наслѣдника престола) Николая Александровича. Предъ прїѣздомъ Августѣйшаго Гостя для празднованія 300-лѣтняго юбилея существованія Уральскаго войска изъ г. Оренбурга былъ перенесенъ въ Соболевскую станицу Знаменскій единовѣрческій храмъ. Бывшій тогда наказнымъ атаманомъ генералъ Шиповъ очень былъ озабоченъ отдѣлкою храма въ Соболевской станицѣ ко дню прїѣзда Наслѣдника Цесаревича, потому что Соболевская станица лежитъ рядомъ съ Самарской губерніей, откуда слѣдовалъ тогда Царственный Путешественникъ. Подъ наблюденіемъ упомянутаго причта храмъ въ Соболевской станицѣ былъ отреставрированъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ немъ встрѣченъ, такъ что изъ всѣхъ храмовъ въ Уральской области -- Соболевскій первымъ имѣлъ счастье встрѣтить тогда Высочайшую Особу.

Поѣздки съ походнымъ храмомъ по раскольническимъ захолустнымъ поселеніямъ съ миссіонерской точки зрѣнія всегда желательны. Миссіонеръ-священникъ, имѣющій при себѣ храмъ, во многомъ имѣетъ преимущество предъ миссіонеромъ, разбѣзжающимъ только съ книгами для бесѣды. Послѣдній напр., ремня остается свободнымъ. При одномъ ударѣ по тѣлу получаются два сшибка. Описанное орудіе и есть „дву-хвостка“, она составляетъ необходимый предметъ, въ видѣ учебнаго пособия (?), для каждой мастерицы.

⁴⁾ Въ Уральской области у мастерицъ и теперь такъ по складамъ читають.

по приѣздѣ въ поселокъ на преніе, выпужденъ бываетъ приглашать раскольниковъ чрезъ полицію. Получивъ извѣщеніе чрезъ гражданскую власть относительно лвки на бесѣду, раскольники обыкновенно говорятъ: „вотъ, братцы, насъ гонять насильно слушать бесѣды; значить — мы гонимые, а кто гонимый — тотъ и спасенный.“ Далѣе, если гдѣ въ поселеніи, гдѣ назначена бесѣда, нѣтъ мѣстнаго храма, то понятно пренія ведутся или въ частномъ домѣ, или же въ школѣ. При подобныхъ собесѣдованіяхъ, когда они происходятъ внѣ храма, раскольники держатъ себя очень развязно и не прочь бываютъ вставлять вульгарныя слова; а когда фанатиковъ останавливаетъ миссіонеръ, они отвѣчаютъ: „здѣсь не храмъ — говорить все можно.“ Между тѣмъ миссіонеръ, разъѣзжающій съ храмомъ, всѣхъ этихъ неудобствъ избѣгаетъ. Такъ ему нѣтъ надобности извѣщать при помощи мѣстныхъ властей о бесѣдѣ: голосъ колокола лучше всякаго смертнаго приглашаетъ на собесѣдованіе. Разставивъ храмъ, священникъ начинаетъ службу: идутъ въ храмъ и православные, и раскольники; въ числѣ послѣднихъ есть и простые соглядатаи, и сомнѣвающіеся въ правотѣ раскола. Пользуясь собраніемъ, священникъ-миссіонеръ предлагаетъ приличествующее слово съ миссіонерскою цѣлью. Умѣло произнесенное и выслушанное безъ возраженій поученіе гораздо плодотворнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ собесѣдованіе, на которомъ отщепенцы не столько слушаютъ, сколько кричатъ. Были случаи, что сомнѣвающійся, выслушавъ истово-совершенство богослуженіе въ походномъ храмѣ и воспринявъ произнесенное слово, тутъ же заявляетъ желаніе присоединиться; соглядатаи же раскольники, наслушавшись дотолѣ о святой церкви всякихъ небылицъ, внимательно выслушавъ службу въ храмѣ, убѣждаются въ нелѣпости разнообразной клеветы на церковь. Однажды въ Царевскомъ поселкѣ, передъ литургіей въ походномъ храмѣ явилось человекъ 7 вліятельныхъ раскольниковъ съ просьбою-допустить ихъ въ алтарь, съ цѣлью обозрѣнія его. Миссіонеръ охотно исполнилъ ихъ просьбу, и они простояли въ алтарѣ во все время совершенія священникомъ проскомидіи. По окончаніи обѣдни соглядатаи, подоидя къ священнику сказали: „спаси тебя Христось, батюшка, за то, что ты насъ допустилъ посмотрѣть въ св алтарь: вѣдь намъ наши наставники-то говорятъ, что въ алтарѣ вмѣсто образа Спасителя стоитъ какой-то

человѣческой портретъ; а теперь мы во-очію убѣдились, что въ церкви все обстоитъ по чину христіанскому.“ Описанный осмотръ алтаря не замедлилъ приносить добрые плоды: въ настоящее время въ Царевскомъ поселкѣ разрѣшено къ постройкѣ Епархіальнымъ начальствомъ храмъ и, насколько мнѣ извѣстно, мысль о построении храма запала въ душу Царевскихъ жителей во время пребыванія у нихъ походнаго храма.

Въ Божѣ почивающей Монархъ Миротворецъ провидѣлъ педугъ Уральскаго казачества-расколъ и невѣжество и далъ средства къ излеченію этого педуга, пожертвовавъ походный храмъ для поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлью. Но, къ сожалѣнію, завѣтъ Державнаго Жертвователя теперь не исполняется; походный храмъ съ 1896 года болѣе поѣздокъ не совершаетъ. Правда Уральское войсковое начальство постоянное стояніе храма на одномъ мѣстѣ мотивируетъ желаніемъ: сохранить царскій даръ отъ разрушенія при разѣздахъ, но, кромѣ этого храма, въ распоряженіи Уральскаго духовенства имѣются еще два походныхъ храма менѣе сложной конструкціи. Съ этими послѣдними причтъ походнаго храма и могъ бы совершать поѣздки по дебрямъ раскола: полезно было бы также, еслибы и миссіонеръ Уральской области бралъ съ собою походный храмъ при миссіонерскихъ разѣздахъ.

Свящ. Александръ Лоскутовъ.

Село Долговское Челябинскаго уѣзда.

(Историко-статистическій очеркъ).

(Продолженіе).

Въ числѣ прихожанъ издавна имѣется довольно большое число раскольниковъ, и вообще въ этомъ отношеніи Долговскій приходъ замѣтно выдѣляется изъ прочихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Обозначеніе раскольниковъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ начинается съ 1822 года, когда ихъ считалось во всемъ приходѣ 630 муж. и 679 жен., а всего 1309 душъ.

Отъ 1834 и 1835 годовъ сохранились нижеслѣдующія данныя о раскольникахъ въ Долговскомъ приходѣ, собранныя оффициальнымъ путемъ.

Названіе селеній.	1834 г.			1835 г.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Село Долговское	26	21	47	26	21	47
Дерев. Телѣгина	4	5	9	5	6	11
„ Цепелина	111	114	225	112	112	224
„ Коровья	94	106	200	89	119	208
„ Сосновая	31	29	60	31	31	62
„ Чистая	31	45	76	12	19	31
„ Сорочкина	14	14	28	14	15	29
„ Жукова	181	213	394	177	223	400
„ Верхняя	71	64	135	74	66	140
„ Бѣлогова	86	94	180	90	92	182
„ Косулина	5	6	11	4	3	7
Итого	654	711	1365	634	707	1341

Выше мы видѣли, что въ одномъ изъ прошеній Епархіальному начальству православные прихожане села Долговскаго число раскольниковъ за это время опредѣляли въ нѣсколько иныхъ цифрахъ, замѣчая, что по ревизскимъ сказкамъ ихъ значилось 654 муж. и 726 жеп. ⁵⁾, но разница въ данномъ случаѣ касалась лицъ, жепскаго пола и составляла всего 15 человекъ за 1834 годъ. При общемъ числѣ ревизскихъ душъ того времени въ 2631, число раскольниковъ составляло тогда 25%, или $\frac{1}{4}$ часть; нынѣ это процентное отношеніе нѣсколько понизилось. Преобладающее большинство раскольниковъ того времени были бѣглопоповцы или, какъ они сами себя называли, „приемлющіе потаенное священство“. Таковыхъ за 1834 годъ числилось 1332 челов., а остальные 33 челов. были перекрещенцы, отвергавшіе священство и иконопочтаніе. Послѣдніе находились въ дер. Цепелиной—4 муж. и 6 жеп., въ дер. Коровьей—2 муж. и 2 жеп. и въ дер. Верхней—8 жеп. и 11 жеп. а всего 19 челов.

„Приходская лѣтопись“ отмѣчаетъ, что до 1812 года въ раскольники были бѣглопоповцы, а затѣмъ постепенно и болѣею частію перешли въ поморское согласіе, ставъ называться подъ именемъ „перекрещенцевъ“. Выше мы сообщали что рас-

⁵⁾ Самы же раскольники опредѣляли себя въ только въ цифрѣ 347 душъ муж. пола. См. выше.

кольпики были таковыми на половину и совершенно не отлучались отъ церкви еще въ концѣ 3-хъ годовъ, участвуя въ православному богослуженіи и принимая нѣкоторыя таинства отъ православной церкви, какъ то: крещеніе, причащеніе и таинство брака. Судя по церковнымъ документамъ, расколъ ежегодно возрасталъ до 1832 года. Въ этомъ же году изданъ былъ указъ, по силѣ котораго воспрещалось вѣнчать раскольниковъ безъ присоединенія къ церкви. Вслѣдствіе этого будто бы уклоненіе въ расколъ на первыхъ порахъ прекратилось, а обращеніе въ православіе и едиповѣріе усилилось, но затѣмъ въ 1836 году между раскольниками Долговскаго прихода, подъ вліяніемъ ярыхъ раскольниковъ — переселенцевъ, впервые появились сводные браки безъ освященія таинства брака церковью, но раньше они не дерзали, считая это большимъ грѣхомъ. Съ этого времени расколъ снова сталъ забирать силу. Впрочемъ, по словамъ лѣтописи, количество ежегодно обращавшихся изъ раскола почти не уступало числу уклонившихся въ него.

По свидѣтельству „приходской лѣтописи“ въ 1865 году раскольники секты поморской — жили въ деревнѣ Сосповой и Пенелиной, а также приверженцы ея обнаружилась въ настоящемъ году въ самомъ селѣ Долговскомъ и дер. Телѣгиной. „Бывшей безпоповицннской секты — говорится въ лѣтописи — а нынѣ, такъ называемые часовенные, живутъ въ деревняхъ Коровей, Жуковой, Верхней, Косулиной и Мыркаѣ“. Въ этой послѣдней расколъ появился въ 1863 году отъ поселившагося въ ней выходца изъ Тагильскихъ заводовъ Пермской губерніи, крестьянина Кондрамія Козьмина, который заключенъ былъ въ тюремный замокъ за распространеніе раскола. Раскольническая деревянная часовня въ то время была только въ дер. Коровиной; а до 1856 года была еще часовня въ дер. Жуковой и Пенелиной; въ этомъ же году, по распоряженію гражданскаго начальства, онѣ проданы съ аукціоннаго торга. Численный составъ раскольниковъ за 1865 г. былъ слѣдующій: поповцевъ — 362 муж. и 373 жеп., безпоповцевъ — 127 муж. и 131 жен., а всего раскольниковъ 993 челов., при общемъ числѣ прихожанъ въ 8521 (11, 6⁰/о).

Въ настоящее время раскольники сосредоточиваются главнымъ образомъ въ деревнѣ Жуковой, гдѣ живутъ ихъ главные коноводы и гдѣ имѣется часовня; отсюда же исходитъ наиболѣе

сильное противодѣйствіе пастырскимъ настояніямъ. Затѣмъ, много раскольниковъ, въ дер. Верхней и по небольшому числу дворовъ имѣется въ с. Долговскомъ, въ дер. Назаровѣ, Телѣгиной, Фроловкѣ и Сорокиной. По даннымъ клировыхъ вѣдомостей число раскольниковъ за 1899 годъ опредѣлялось: въ дер. Жуковой—64 двора, 279 муж. и 293 жен., обоюго пола 572; въ деревнѣ Верхней—33 двора, 105 муж. и 109 жен., обоюго пола 214; въ дер. Телѣгиной—3 двора, 18 муж., 20 жен., обоюго пола 38; въ дер. Фроловкѣ—2 двора, 10 муж. и 17 жен., обоюго пола 27; въ с. Долговскомъ 2 двора, 13 муж. и 23 жен., обоюго пола 36. Такимъ образомъ, число раскольниковъ за 1899 годъ было показано въ 887 челов., по оно несомнѣнно больше. Впрочемъ, и данное число раскольниковъ на общее число прихожанъ, показанныхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1899 г. (4900 чел.), составляетъ почти $\frac{1}{5}$ часть (18⁰/₁₀₀). Большинство раскольниковъ считается „пикудышниками“, но есть также австрійцы, поморцы и нѣтовцы.

Мѣры борьбы съ расколомъ органичивались большею частію пастырскими увѣщаніями мѣстныхъ священниковъ. Въ апрѣлѣ 1879 года въ дерев. Жуковой впервые произведено было публичное собесѣдованіе съ раскольниками въ присутствіи благочиннаго Ник. Малышева, мѣстнаго священника А. Попова и изъ окружныхъ о Сераф. Невзорова и Дмит. Неаполитанова. На собесѣдованіе явилось до 70 раскольниковъ и 10 православныхъ Жуковскій раскольническій паставникъ отсутствовалъ. Съ 1883 г. и по 1887 годъ бесѣды съ раскольниками ведены были мѣстнымъ приходскимъ священникомъ о. Дм. Неаполитановымъ, нынѣ Челябинскимъ окружнымъ миссіонеромъ. Въ февралѣ 1887 года далъ одну бесѣду съ раскольниками извѣстный миссіонеръ, нынѣ синодальный, о. Ксеноф. Крючковъ. И въ настоящее время ведутся иногда въ зимнее время мѣстными священниками частныя бесѣды съ раскольниками. По наблюденію приходскаго священника о. Григ. Словцова въ общемъ у раскольниковъ замѣтна наклонность къ обращенію въ православіе. Въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ по официальнымъ даннымъ обращенныхъ изъ раскола было 33 муж. и 44 жен., всего 77 челов. Въ будущемъ остается, однако, желать, чтобы Долговскій приходъ признанъ былъ сильно зараженнымъ расколомъ и чтобы для усугубленія борьбы

съ нимъ на помощь мѣстнымъ священникамъ пришли миссіонеры окружный и епархіальный, какъ лица болѣе опытные и свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ.

Народное образованіе въ Долговскомъ приходѣ, которое при благопріятномъ направленіи должно послужить, между прочимъ, однимъ изъ главныхъ средствъ для борьбы съ расколомъ, поддерживается при посредствѣ церковныхъ и министерскихъ школъ. Министерское одноклассное начальное училище имѣется въ селѣ Долговскомъ, гдѣ оно открыто было въ 1874 году и въ дер. Верхней -- съ 1897 года.

Жалованье въ Долговскомъ училищѣ положено учителю 300 руб. въ годъ, въ Верхневскомъ — 240 руб. Кромѣ того, предполагается открытіе министерскаго училища въ дер. Жуковой, гдѣ подъ помѣщеніе его крестьяниномъ Дмитр. Илар. Жуковымъ устроено приличное зданіе стоимостью до 2000 руб.— Что касается церковныхъ школъ, то первоначально таковая открылась въ с. Долговскомъ въ 1860 году, во исполненіе предложеній преосвящ. Антонія, и существовала три зимнихъ сезона. Обучалось въ ней отъ 10 до 15 мальчиковъ; занятія велъ весь причтъ кромѣ священниковъ, которымъ, по словамъ мѣстныхъ, по обширности и многолюдству прихода заниматься въ школѣ якобы не было времени. Съ 1863 года школа не открывалась „по малоуспѣшности ученія“. При возрожденіи церковно-школьнаго дѣла, школы грамоты были открыты въ деревняхъ Сорокиной, Жуковой и Фроловой съ октября 1895 года. Содержатся онѣ на средства Челябинскаго уѣзднаго отдѣленія Училищнаго Совѣта и церковно-приходскаго попечительства. Съ 1897 года жалованье учащимъ идетъ увеличенное — по школѣ Сорокиной и Жуковой 6 руб. въ мѣсяцъ, а Фроловой — 4 руб. въ мѣсяцъ. Число учащихся обоюга пока доходитъ иногда до 30 челов. Учителя, часто мѣняющіеся, вербуются, болѣею частію, изъ окончившихъ курсъ въ двухклассномъ министерскомъ училищѣ, находящемся въ слоб. Куртамышѣ.

IV.

Штатъ причта.—Содержаніе его.—Земельный надѣлъ.—Причтовые дома.—Священнослужители за вторую половину XIX столѣтія.

Причтъ при Долговской церкви издревле былъ въ двух-

штатномъ составѣ. Съ 1790 года при ней постоянно находились два священника, діакопъ и по два дьячка и пономаря. По штатамъ 1845 года церковь въ с. Долговскомъ поставлена во второмъ классѣ, съ положеніемъ на содержаніе причта впервые казеннаго жалованья соотвѣтствующаго разряда. При сокращеніи штатовъ въ 1874 году, приходъ оставленъ попрежнему двухштатнымъ; только должности дьякона и пономарей были упразднены. Старшій священникъ съ этого времени и до новаго узаконенія 1884 г. носилъ названіе настоятеля прихода, а младшій—помощника настоятеля. При Преосв. Макаріи временно открывалась еще сверхштатная должность дьякона, но скоро была упразднена, по ходатайству причта и по недостатку средствъ.

Содержаніе причта въ прежнее время ограничивалось подавляемъ хлѣба и денежными доходами за требоисправленія и молитвословія. Прихожане по соглашенію священнику уплачивали по пуду, діакопу по 30 фун. и причетнику по 20 фун. съ вѣнца. Въ 1834 году, при началѣ дѣла объ устройствѣ каменной церкви въ селѣ, прихожане, согласно требованію Епархіальнаго начальства, обязались формальнымъ приговоромъ платить всему причту по 4 пуд. 30 фун. съ каждаго вѣнца въ годъ. До 1854 года причтъ съ избыткомъ получалъ положенную ругу, по съ этого времени цѣна на хлѣбъ стала возвышаться, а отъ этого и прихожане сдѣлались экономиѣ въ даяніяхъ, такъ что съ 1861 года весь хлѣбный сборъ у священника, напр., простирался только отъ 300 до 500 пудовъ разнаго хлѣба въ годъ. Въ апрѣлѣ 1866 года жители на волостномъ сходѣ постановили новый приговоръ, по которому причтъ долженъ былъ пользоваться ругою въ слѣдующемъ количествѣ: каждый изъ двухъ священниковъ получаетъ въ своей опредѣленной части прихода по 1½ пуда съ вѣнца, діакопъ по 20 фун. во всемъ приходѣ, дьячки по 20 фун. въ своей части и пономарь по 10 фун. во всемъ приходѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Чернавскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіереиснія служенія. Во второй половинѣ іюля Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ совершены служенія въ воскресные дни 15 — въ церкви мужскаго Богодуховскаго монастыря, 22 — въ кафедральномъ соборѣ и 29 — въ крестовой церкви. На литургіяхъ Его Преосвященство предлагалъ слушателямъ простыя общедоступныя поученія — импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ Церковью событіямъ. Чтеніе акаѳистовъ Его Преосвященство изволялъ совершать въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на вечернѣ и въ крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботамъ послѣ литургіи.

Празднованіе десятилѣтія со времени посѣщенія г. Оренбурга Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. Въ четвергъ 26 іюля по случаю вышеупомянутаго десятилѣтія изъ всѣхъ городскихъ церквей крестные ходы прибыли къ 11 час. утра въ кафедральный соборъ. Въ крестныхъ ходахъ участвовали церковныя хоры, и всѣ псаломщики, которые въ соборѣ составили соединенный хоръ и пѣли краткій молебенъ. Молебенъ совершалъ Его Преосвященство въ сослуженіи всего городского духовенства. По совершеніи молебна въ соборѣ и благословеніи Его Преосвященства, соединенный крестный ходъ направился къ палаткѣ на мѣстѣ встрѣчи Государя гдѣ былъ совершенъ водосвятный молебенъ при пѣніи хора Его Преосвященства. По провозглашеніи многолѣтія царствующему дому хоромъ Его Преосвященства съ обычаемъ искусствомъ былъ исполненъ концертъ Бортыявскаго „Тебе Бога хвалимъ.“

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Гробницы библейскихъ патріарховъ. Врядъ ли многимъ извѣстно, что гробницы библейскихъ патріарховъ, несмотря на протекшія слишкомъ 40 столѣтій, существуютъ и до сихъ поръ.

Пещера Махпельская, которую выбралъ Авраамъ для своего погребенія, находится въ Палестинѣ, въ городѣ Хевронѣ (Эль-Халиль) и надъ пей возвышается теперь мусульманская мечеть. Здѣсь же находится и холмъ, съ котораго смотрѣлъ Авраамъ на гибель Содома и Гоморры, а также и знаменитый

мамврійскій дубъ, подъ которымъ онъ встрѣтилъ трехъ страпиковъ. Въ пещерѣ этой погребены Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Иосифъ, Сарра, Лія и Ревекка, словомъ—всѣ великая семья патріарховъ, исключая только одной Рахили, которой прахъ поконся въ Внолеемѣ.

Изъ всѣхъ гробницъ лучше всего сохранилась гробница Авраама. Гробница эта, въ формѣ гроба съ крышей горбомъ, имѣетъ около 8 футовъ высоты и обложена камнемъ и мраморомъ. Ее покрываютъ три драгоценныя, зеленые, шитые золотомъ, покрыва. Это—подарки константинопольскаго императора Магомета II, завоевателя Египта—Селима и султана Абдулъ-Меджида.

Гробницы расположены по двѣ у каждой стѣны. Съ одной стороны находятся Авраамъ и Иаковъ, съ другой—Сарра съ Ліей, съ третьей—Исаакъ и Ревекка, и только гробница Иосифа помѣщается въ углубленіи стѣны. Въ выстроенную надъ ними мечеть можетъ входить только должествующій охранять ихъ мулла, да и то въ дни величайшихъ скорбей. Въ самую же пещеру до 1862 года, за исключеніемъ случаевъ возложенія покрововъ на гробницу Авраама, никто никогда не проицалъ. Въ этомъ же году въ нее спускался принцъ Вельскій (теперь король Эдуардъ VII) вмѣстѣ съ настоятелемъ Вестминстерскаго аббатства Дг. Станелемъ и еще двумя англичанами. Это были первые посѣтители и послѣдніе, такъ какъ мѣстное народонаселеніе того убѣжденіи, что это нарушаетъ покой патріарховъ и непріятно имъ и приводитъ въ доказательство, что, когда завоеватель Палестины Ибрагимъ паша вздумалъ было проникнуть въ эту пещеру, то былъ отброшенъ оттуда какъ бы ударомъ молніи. Проникнуть сюда принцу Вельскому удалось лишь съ величайшимъ трудомъ, ибо губернаторъ Хевропа, несмотря на указъ султана, сначала наотрѣвъ отказался впустить его, объявляя, что это можетъ повести за собой всеобщее возмущеніе народа, и согласился, наконецъ, на это посѣщеніе только подъ влияніемъ угрозъ англійскаго правительства и подъ условіемъ, чтобы городъ былъ предварительно занятъ войсками. Послѣднее условіе было исполнено, и принцъ Вельскій доѣхалъ до пещеры между двумя шпалерами солдатъ (М. Вѣд.).

Одиннадцать городовъ одинъ на другомъ.—Недавнія рас-

копки, произведенныя въ Палестинѣ, близъ Иерусалима, дали поразительные результаты. Онѣ открыли на мѣстѣ исчезнутаго города древности Лахита дванадцать построенныхъ другъ надъ другомъ городовъ, изъ которыхъ самый нижній относится къ XX вѣку, а самый верхній—къ IV вѣку до Р. Х. Относящійся къ XX столѣтію городъ построенъ, по словамъ археолога Ла-Гушь-Гревилля, у котораго мы заимствуемъ эти подробности, еще изъ необожженныхъ кирпичей, и строителями его были библейскій народъ Амореи. Онъ занималъ собою площадь около 1 кв. мили, строившіе его умѣли уже обрабатывать мѣдь и другіе металлы, а потому въ развалинахъ его встрѣчаются очень разнообразныя металлическіе предметы: скиры, пики, украшенныя звѣриными головами, большіе амулеты, развѣшенные почему-то на кольцахъ по стѣнамъ, а также различныя вазы, кружки, чаши и всевозможныя гончарныя издѣлія. Городъ этотъ былъ разрушенъ частью непріятелемъ, а частью отъ времени. Нѣсколько столѣтій спустя, на этомъ самомъ мѣстѣ возникъ второй городъ, и такъ продолжалось почти изъ столѣтія въ столѣтіе, такъ что уже къ V вѣку до Р. Х. здѣсь нагромоздилось 9 этажей городовъ. Во второмъ городѣ, построенномъ четыре столѣтія спустя, д-ръ Блессъ нашелъ нѣчто въ родѣ доменной печи, что приводитъ его къ заключенію, что плавленіе металловъ было, слѣдовательно, извѣстно болѣе чѣмъ за 1.000 лѣтъ до Р. Х. Въ третьемъ городѣ найдены клинообразная таблица, на которой начертаны очень похожія на встрѣчающіяся въ Хапанѣ письмена. Изъ прочтенія этой надписи оказалось, что въ этомъ городѣ существовали уже бібліотеки. Въ пятомъ городѣ найдены тиски для прессованія винограда, показывающія, что здѣсь успѣшно занимались винодѣліемъ. По всѣхъ интереснѣе остатки, найденныя въ городѣ Лахитѣ, завоеванномъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Синахеримомъ и отнятомъ у него затѣмъ Навуходоносоромъ. Городъ этотъ относится еще къ очень древнимъ временамъ, такъ какъ стѣны его также сложены изъ плитокъ необожженного кирпича, Въ Библии о немъ упоминается въ первый разъ во времена Роваама, а потомъ онъ былъ перестроенъ уже изъ обожженного кирпича. Особенно интересными являются здѣсь образцы первобытной еврейской архитектуры: выдающіеся на рельефахъ пилястры безъ капителей,

завитки на кантеляхъ въ видѣ бычачьихъ роговъ, какіе-то громадные выпуклые диски съ возвышеніемъ посрединѣ и. т. д.

(Пр. и Люди).

Вновь открытыя пещеры въ Куряжскомъ монастырѣ. — Куряжскій монастырь одинъ изъ древнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ въ Харьковской епархіи. Основанъ онъ въ 1663 г., а въ 1788 г. назначенъ для покоя монашествующихъ всѣхъ закрытыхъ обителей бѣлгородской епархіи. Уставъ — общежительный, но проникнутый аскетическимъ духомъ строгаго отшельничества или иноческаго пустынножителства. Однимъ изъ весьма достопримѣчательныхъ церковно-археологическихъ памятниковъ древне-монастырскаго благочестія служатъ недавно открытыя пещеры. Историческая нить монастырскихъ преданій объ этихъ пещерахъ, къ сожалѣнію, почему то затерялась. Говорятъ, что это сравнительно недавнія пещеры, а самыя древнія, будто бы, находятся гдѣ-то въ архіерейскомъ саду. Но, судя по нѣкоторымъ признакамъ, напримѣръ, по кладкѣ кирпича для стѣнъ, историческое происхожденіе и вновь открытыхъ пещеръ восходитъ, вѣроятно, къ началу XVIII вѣка.

Пещеры идутъ подъ горою, на которой стоитъ монастырь. Начало ихъ у церкви св. Онуфрія Великаго (1753 г.), у самой подошвы горы, заканчивающейся отвѣснымъ обрывомъ, съ сѣверной стороны. Теперь здѣсь строится небольшой кирпичный „пещерникъ“, т. е. особый входъ въ нихъ. Въ пещерахъ нѣтъ ступеней, а одна сплошная возвышенность, постепенно поднимающаяся до самаго верха горы, по направленію къ церкви Преображенія. Пока открыто и огреомтировано пещеръ на протяженіи 102 сажень. По своему внутреннему устройству, пещеры напоминаютъ Святогорскія и Кіевскія и, вѣроятно, сооружены кіевскими выходцами. Это узкій, темный и длинный подземный ходъ въ видѣ корридора, изгибающагося въ различныхъ направленіяхъ, около 1 сажени высоты и 1 аршина ширины, и прерываемаго многими особыми помещеніями (камерами) не одинаковой величины, съ купольными сводами, съ небольшими пирами въ стѣнахъ. Стѣны этихъ помещеній покрыты незатѣйливымъ орнаментомъ изъ малороссійскихъ цвѣтѣвъ и кистей виноградной лозы, служащимъ живописнымъ фономъ для альфрейной иконописи. Внутреннее убранство пещеръ составляютъ св.

кресты и иконы, для молитвенно-религіознаго возбужденія и укрѣпленія монастырскихъ труженниковъ и подвижниковъ, „вошедшихъ въ горы“ и тамъ спасавшихся. Иконы написаны или на особыхъ желѣзныхъ листахъ, окаймленныхъ деревянными рамами, или алыфреской, по штукатуркѣ стѣнъ. У пѣкоторыхъ иконъ были, какъ видно, лампы, а у другихъ только желѣзные прутья для свѣчъ. Иконы, вообще, хорошаго письма, монастырской работы; большею частью, это строгіе лики святыхъ основателей православнаго греко-русскаго монашества и великихъ подвижниковъ, „въ молитвѣ, постѣ и воздержаніи просіявшихъ“: это идеальные образы для духовнаго подражанія и „монашескаго дѣланія“ на церковномъ пути ко спасенію.

Особенно обращаютъ на себя вниманіе 3 большихъ пещерныхъ помѣщенія. Очевидно, они были назначены для общихъ молитвенныхъ собраній, или для церковно-общественнаго богослуженія, о чемъ свидѣлствуютъ, и находящіяся здѣсь засыпанные пескомъ отдушники (вытяжки), выходящіе на поверхность земли. Первое изъ нихъ, вѣроятно, пещерная церковь. Алтарная часть—особое отдѣленіе, соединяющееся двумя ходами съ собственно церковью: по срединѣ—каменное 4 угольное возвышеніе на подобіе престола съ незначительными остатками непепелившейся одежды; на горнемъ мѣстѣ икона Воскресенія Христова въ особой нишѣ, служившей, вѣроятно, и жертвенникомъ; царскія и сѣверныя врата—это 2 узкихъ прохода, сходящихся въ алтарной части. Собственно церковь (корабль)—это продолговатый четырехугольникъ, около 2 саж. длины и 1 саж. ширины, весь расписанный орнаментомъ и живописью. Другое помѣщеніе --это скорбное мѣсто молитвеннаго уединенія и „незримыхъ для міра слезъ“, воздыханій и подвиговъ неизвѣстнаго монастырскаго подвижника-аскета. Здѣсь 2 келіи: одна въ сажень, съ каменнымъ ложемъ и другая, меньшая, съ каменнымъ столомъ и сплннемъ, вѣроятно, трапеца. Третья пещерная камера—это продолговатый четырехугольникъ, сажени 4 длины,—назначена для общихъ молитвенныхъ собраній; въ передней части—икона „Денсусъ“ и по сторонамъ рядъ оригинальныхъ иконъ 12 апостоловъ съ изображеніемъ мученической кончины каждаго. (Южн. Край).

Арестный замокъ въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ.—Начало Суздальской монастырской крѣпости было положено указомъ Императрицы Екатерины II, которымъ повелѣвалось „безумныхъ колодниковъ, сосланныхъ изъ бывшей тайной канцеляріи и содержавшихся по монастырямъ Московской губерніи—перевести въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь„. Для надзора за ссыльными былъ назначенъ караулъ изъ одного унтеръ-офицера и шести солдатъ городской роты, которому повелѣвалось держать арестантовъ псковскими, но строго наблюдать, чтобы они не имѣли при себѣ никакого орудія, которымъ-бы могли причинить увѣче себѣ или другъ другу; тѣхъ, которые вели себя тихо, разрѣшалось пускать и въ монастырскую церковь, но не иначе, какъ подъ надзоромъ солдатъ. Указъ этотъ былъ данъ въ 1766 году, и тогда-же Суздальскій воевода, графъ Толстой, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ заключенными, какъ людьми „въ умѣ поврежденными², стража обращалась „съ возможною по человѣчеству умѣренностію“. А чтобы съ ея стороны не было какого-либо произвола, вся она, во главѣ со своимъ унтеръ-офицеромъ, поручалась подъ команду архимандриту.

Этимъ распоряженіемъ впервые былъ учрежденъ еще небывалый у насъ типъ военной охраны во главѣ съ лицомъ монашествующимъ.

Таково начало монастырской крѣпости, которая въ настоящее время уже измѣнила своему первоначальному назначенію, сдѣлавшись мѣстомъ заключенія какъ духовныхъ лицъ и релігіозныхъ преступниковъ, такъ и вредныхъ членовъ свѣтскаго общества, офицеровъ арміи и гражданскихъ чиновниковъ.

Выѣтъ съ расширеніемъ первоначальной задачи крѣпости, постепенно увеличилось количество и заключенныхъ, а также и составъ караула. Въ 20-хъ годахъ минувшаго столѣтія караульныхъ было 24 человекъ (три смѣны, по восемь каждая) при одномъ унтеръ-офицерѣ и одномъ ефрейторѣ. Но самое помѣщеніе для арестантовъ не расширилось, обветшало и вълѣдствіе увеличенія количества заключенныхъ было такъ тѣсно, что по недостатку чистаго воздуха замѣчалось постоянное увеличеніе заболѣваній. Это неудобство и побудило архимандритовъ монастыря ходатайствовать о перестройкѣ крѣпости. Нѣсколько разъ

эти просьбы оставались, вѣроятно, „подъ сукномъ“, пока не возбудилъ дѣла настоятель о. Паросній. Въ своемъ донесеніи губернатору о. Паросній писалъ о тѣхъ неудобствахъ, которыя бросаются въ глаза отъ неодинаковаго содержанія заключенныхъ. На сколько велико было различіе въ обезпеченіи заключенныхъ, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ цифры отпускавшихся имъ денегъ. Въ то время, какъ одни получали по 20 р. въ годъ, другіе получали по 750, а одинъ даже 1,000 р. Одни содержались на счетъ казны и разныхъ благотворительныхъ учреждений, а другіе на счетъ родныхъ и родственниковъ. Положеніе первыхъ, при скудости казенныхъ окладовъ, было очень бѣдственное. О. Паросній и просилъ губернатора стнестись, куда нужно, объ улучшеніи ихъ участи. Губернаторъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Изъ донесеній о. настоятеля, — писалъ губернатору министръ графъ Кочубей, — видно, что Суздальская крѣпость не удовлетворяетъ своему назначенію: замѣтенъ недостатокъ правѣтвенно-исправительныхъ средствъ и крайне скудное обезпеченіе заключенныхъ. Для подъема этого учрежденія Государь Императоръ повелѣлъ: осмотрѣть губернатору Суздальскій замокъ и составить планъ такой постройки, чтобы каждый арестантъ могъ занимать отдѣльную комнату; необходимую для этой цѣли денежную сумму, по разсмотрѣнн смѣты, отпустить изъ строительнаго капитала; опредѣлить норму содержанія, необходимаго для одного арестанта, и принять ее для всехъ тѣхъ, которые и впредь будутъ поступать въ крѣпость; распоряженіе по этому дѣлу поручить Министрамъ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія.

Смѣта расходовъ на новое зданіе была опредѣлена въ 109 тыс. слишкомъ и, по представленію министра, получила Высочайшее утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлена была и норма расходовъ на содержаніе одного арестанта (156 р. въ годъ).

Въ 1824 г. часть казармъ была уже готова, и сюда были переведены арестанты, а 12-го апрѣля 1826 года, уже вполне законченный постройкой замокъ былъ принятъ отъ подрядчика

губернскимъ архитекторомъ и сдать въ вѣдѣніе „о. архимандрита и кавалера Пароенія“.

Неутомимый о. настоятель позаботился объ удовлетвореніи и религіозныхъ потребностей арестантовъ. Церковь при арестантскомъ отдѣленіи во имя Святителя и Чудотворца Николая была вновь отремонтирована, и при ней было положено въ воскресные, праздничные и великопостные дни совершать богослуженіе, а для покрытія церковныхъ расходовъ, необходимыхъ для этой цѣли, о. архимандриту удалось выхлопотать Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ казны ежегодной суммы въ 360 руб.

Такъ, благодаря заботамъ о. Пароенія, Суздальскій монастырскій замокъ приведенъ былъ въ надлежащее благоустройство, сдѣлавшись вполне пригоднымъ къ удовлетворенію тѣхъ требованій, которыя были выдвинуты церковно-общественными нестроеніями русской жизни и заставили расширить цѣль этого учрежденія, намѣченную въ указѣ Императрицы Екатерины Великой. (Р. Пал).

О мирномъ завоеваніи Россіи нѣмцами и средствахъ обороны.—Развитіе у насъ раціональнаго сектантства совершалось и совершается подъ вліяніемъ Запада, при чемъ посредствующая роль чаще всего принадлежитъ нѣмецкимъ колоніямъ. Высылая свои колоніи, нѣмцы имѣютъ опредѣленную цѣль — мирное завоеваніе Россіи, при чемъ религіозная пропаганда является однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій завоеванія. Въ лицѣ своихъ профессоровъ и эконоμισстовъ, каковы напр. Рошеръ и Тенчъ, нѣмцы открыто заявляютъ, что славянскія земли, въ томъ числѣ и Россія, „раньше или позже должны сдѣлаться достояніемъ великаго германскаго народа“, что Россія самою природою предназначена нѣмцамъ для колонизаціи, что поэтому слѣдуетъ „послать въ Россію десять милліоновъ нѣмецкихъ колонистовъ“, и если Россія вздумаетъ ихъ не пускать, то „нужно припудить ее къ тому силой“. Въ виду такихъ откровенно высказываемыхъ поползновеній было бы непростительною безпечностію со стороны церкви и государства русскаго — игнорировать нѣмецкую колонизацію и давать ей полную свободу развѣтываться въ ширь и глубь; если не совершенное прекращеніе нѣм. колонизаціи, то нѣкоторое ограниченіе ея не только необходимо, но и составляетъ прямой долгъ нашей самозащиты. „Московскія

Вѣдомости“ указываютъ наиболѣе удобопримѣнимый способъ достигнуть этой цѣли—ограниченія и даже полнаго прекращенія нѣмецкой колонизаціи—на почвѣ дѣйствующихъ узаконеній. 14 марта 1887 г. издавъ былъ законъ, воспрещавшій иностранцамъ, не состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, селиться въ западныхъ привислянскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Этотъ законъ не принесъ пользы; всѣ колонисты поспѣшили принесться къ русскому подданству. У новыхъ „русскихъ подданныхъ“ отношенія ихъ къ „фатерланду“ нисколько не измѣнились, такъ какъ благодаря изобрѣтательности Бисмарка еще въ 1870 году издавъ былъ въ Германіи законъ о „двойномъ подданствѣ“. По нему нѣмцы, проживающіе въ другомъ государствѣ, могутъ принимать подданство послѣдняго, если оно выгодно, но этимъ подданство изъ Германіи не прерывается и они не освобождаются отъ гражданскихъ обязанностей предъ Германіею, буде то потребуется. Очевидно, что при такомъ условіи законъ 1887 году не въ состояніи противодѣйствовать росту колонизаціи,—нужны другія мѣры. И вотъ газета рекомендуетъ воспользоваться законами 10 іюля 1864 года, 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года, воспрещующими лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтеніе въ собственность, залогъ, аренду и управленіе недвижимыхъ имуществъ. Законы эти дѣйствуютъ десятки лѣтъ и показали себя на дѣлѣ весьма дѣйствительными: не только прекратился переходъ земель въ польскія руки, но и бывшая площадь польскаго землевладѣнія съ шестидесятыхъ годовъ значительно сократилась. Стоитъ только распространить эти законы на лицъ нѣмецкаго происхожденія и нѣсколько расширить районъ ихъ дѣйствія, включивъ въ него всѣ тѣ губерніи, на которыя распространяется дѣйствіе закона 14 марта 1887 года,—и вопросъ о нѣмецкой колонизаціи на западныхъ и юго-западныхъ окраинахъ будетъ рѣшенъ такъ же радикально, какъ рѣшенъ давно вопросъ о польской колонизаціи въ Западномъ краѣ.

„Нѣмцы,—прибавляетъ газета,—не могутъ пожаловаться на насъ: по отношенію къ нимъ мы были слишкомъ долготерпѣливы и слишкомъ многоступенчаты. Не говоря о прочихъ инородцахъ (напримѣръ, полякахъ и евреяхъ, въ отношеніи къ которымъ нѣмцы находятся въ западномъ краѣ въ привилегированномъ положеніи), самому русскому народу приходится лишь завидо-

вать тѣмъ великимъ и богатымъ, но совершенно не заслуженнымъ милостямъ, которыя до послѣдняго почти времени сыпались на головы этихъ чуждыхъ пришельцевъ. И что же мы видали въ результатъ? ненависть, вражду и опасный политическій прецедентъ на окраинахъ, и безъ того не отличающихся должною благонадежностью, въ смыслѣ государственно-политическомъ. Въ русскомъ государствѣ не должно и не можетъ быть ни Польши, ни Германіи, и если пѣмцамъ удалось, благодаря былымъ ошибкамъ нашимъ, утвердиться у насъ, то еще не поздно свести съ ними счеты, и, очевидно, нужно и должно свести ихъ пока не поздно.“ (Церк. Вѣст.)

Русскій чай.—Первые опыты чайной культуры на Кавказѣ относятся еще сороковымъ годамъ истекшаго столѣтія (кп. Воронцовъ). Разведеніемъ чайныхъ кустовъ занимались потомъ многіе изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ (Эристовъ, Мингрельскій и др.). Всѣ эти опыты имѣли однако чисто случайный характеръ и практическихъ результатовъ не имѣли.

Съ 1885 г. на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа начнутся серьезныя попытки разведенія чая и правильнаго устройства чайныхъ плантацій. Теперь въ окрестностяхъ Батума существуютъ уже не только обширныя чайныя плантаціи, но и вполне устроенныя чайныя фабрики, перерабатывающія и выпускающія „русскій чай“ для потребленія. Культура чая начинаетъ приобрѣтать здѣсь даже уже кустарный характеръ: ею стали заниматься владѣльцы мелкихъ участковъ и крестьяне, отдающіе листъ для переработки на фабрики.

Всѣ чайныя плантаціи расположены на берегу Чернаго моря, въ 10—29 верстахъ къ сѣверу отъ Батума, въ мѣстности селенія Чаква (удѣльное имѣніе и станція Закавказской жел. дор.). Первый устроилъ здѣсь плантанію А. А. Соловцовъ (отставной полковникъ, недавно умершій), выпивавшій въ 1885 году изъ Китая 100 чайныхъ кустовъ и посадившій ихъ въ своемъ имѣніи. Въ настоящее время у Соловцова до 300.000 чайныхъ кустовъ, весъ чай съ которыхъ (въ 1897 г.—5 пудовъ, въ 1898 г.—10 пудовъ, въ 1899—до 300 и въ 1900 г.—свыше 600 пудовъ) законтрактованъ на десять лѣтъ однимъ крупнымъ харьковскимъ часторговцемъ (Велитченко).

За Соловцовымъ послѣдовали другіе: Вучино у котораго въ

настоящее время 30,000 чайныхъ кустовъ, Веру—10,000 кустовъ, Стояновъ—8,000 и др. Въ 1893 году завела свои плантаціи извѣстная московская чайная фирма „Братья К. и С. Поповы“; плантаціи ея расположены въ Чаквѣ, Салибуарѣ и Капришунѣ и состоятъ въ настоящее время изъ 300,000 кустовъ, съ которыхъ получено чая: въ 1897 году—20 пудовъ, въ 1898—150 пудовъ, въ 1899—250 и въ прошломъ 1900 году—600 пуд. Въ Батумѣ магазинъ Поповыхъ торгуетъ исключительно почти мѣстнымъ „русскимъ“ чаемъ, приготовляемымъ на собственной фабрикѣ.

Наконецъ въ 1895 году появляются самыя обширныя и образцово устроенныя плантаціи удѣльнаго вѣдомства, въ его Чаквинскомъ имѣніи, заключающемъ въ себѣ 18,000 десятинъ. Болѣе двухъ третей этого количества земли оказались вполне пригодными для чайной культуры и въ настоящее время на всемъ этомъ пространствѣ разводятся плантаціи, уже давшія въ 1899 г.—20 пудовъ и въ прошломъ 1900 году—150 пудовъ чая. Въ нынѣшнемъ году ожидается сборъ въ 300 пудовъ, въ будущемъ году—1,500 пудовъ, а черезъ 10—12 лѣтъ сборъ достигнетъ 20—30 тысячъ пудовъ. Съ 1899 г. у удѣльнаго вѣдомства тоже дѣйствуетъ собственная фабрика, перерабатывающая какъ свой чайный листъ, такъ и доставляемый ей для переработки. Дѣло въ томъ, что хотя по происхожденію весь культивируемый въ Закавказьѣ чай—китайскій, но изготовляется онъ не китайскихъ ручнымъ способомъ, а цейлонскимъ—фабричнымъ.

Всего въ настоящее время въ Батумскомъ округѣ культивировано до милліона чайныхъ кустовъ, нормальная производительность которыхъ, считая по одному фунту съ куста, опредѣляется, приблизительно въ, 20.000 пудовъ. Но число кустовъ съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ.

Что касается качества „русскаго“ чая, то для опредѣленія его въ прошломъ году въ Чакву была командирована особая комиссія изъ чиновъ главнаго управленія удѣловъ и свѣдущихъ въ чайномъ дѣлѣ частныхъ лицъ. По заключенію этой комиссіи, чай какъ перваго, такъ и втораго сборовъ принадлежитъ къ разряду хорошихъ чаевъ и продажная цѣна ему опредѣлена въ два рубля (первый сортъ), 1 р. 60 коп. (второй сортъ) и 1 рубль (третій сортъ) за фунтъ.

До сего времени чай удѣльныхъ плантацій не поступалъ въ продажу, весь сборъ его отправился въ Петербургъ, въ главное управленіе удѣловъ. Весь же прошлогдній сборъ въ 150 пудовъ уже купленъ на мѣстѣ московской чайной фирмою бр. Расторгуевыхъ по цѣнѣ: 64 рубля пудъ перваго и втораго сортовъ и 40 рублей пудъ третьяго сорта. Расходъ на упаковку, доставку и развозку составитъ около 8 рублей на пудъ и такимъ образомъ въ Москвѣ „русскій“ чай обойдется въ 72 и 48 рублей за пудъ, т. е. 1 р. 80 к.—1 р. 20 к. за фунтъ. Фирма бр. Расторгуевыхъ законтрактовала, какъ слышно, чай удѣльныхъ плантацій и на слѣдующіе годы. Чай же плантацій Соловцова, Поповыхъ и др. давно обращается въ продажѣ и потребляется русской публикою, и не подозрѣвающей, что она пьетъ не китайскій, а русскій чай. (Н. В.).

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

„Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, предъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ указанія размѣра гонорара, считаются бесплатными.

г) Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Подписчики, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ указывать №, подъ которымъ получаютъ Епархіальныя Вѣдомости.

Содержаніе неоффиц. части: Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.— Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской кафедры. (Продолженіе). Свщ. *Г. Кречетовича*.— Изъ поѣздокъ съ походнымъ храмомъ по Уральскому казачьему войску (Окончаніе). Свщ. *Александри Лоскутова*.— Село Долговское Челябинскаго уѣзда (Продолженіе). *Н. Черниавскаго*.— Епархіальная хроника.— Извѣстія замѣтки. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Теодоръ Дмитровскій**.

Типографія Духов. Консисторіи.